

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления
направленность (профиль)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны

Обучающийся

А.А. Газилаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Содержание

Введение.....	3
1 Российская адвокатура на различных этапах развития.....	6
1.1 Эволюция института судебного представительства	6
1.2 Сущность и значение адвокатуры на современном этапе развития....	20
1.3 Формы адвокатских образований: их преимущества и недостатки	27
1.4 Полномочия адвокатов и порядок их оформления.....	33
2 Проблемные вопросы адвокатуры.....	42
2.1 Необходимость получения адвокатского статуса для осуществления представительства по различным категориям дел	42
2.2 Отдельные вопросы адвокатской этики	59
2.3 Соотношение действия в интересах доверителя и осуществления деятельности в рамках закона.....	72
3 Конституционно-правовое обеспечение адвокатской тайны	86
3.1 Современная стратегия конституционно-правового регулирования адвокатской тайны	86
3.2 Ответственность, предусмотренная законодательством РФ, за несоблюдение адвокатом режима адвокатской тайны.....	96
3.3 Проблемы конституционно-правового соблюдения адвокатом адвокатской тайны и пути их решения.....	103
Заключение	112
Список используемой литературы и используемых источников.....	118

Введение

В Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») адвокатура характеризуется как институт гражданского общества (ст. 3) [113].

Обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью в наши дни считается важным конституционным положением. Ему посвящены ст. 48 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (далее – Конституция РФ) и немало других законодательных предписаний [52]. Адвокатура занимает важное место в системе предоставления квалифицированной помощи, целью которой является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Что касается отличительных черт адвокатской деятельности, одной из них является институт адвокатской тайны, при отсутствии которого институт адвокатуры потерял бы свое назначение. Именно развитие предмета адвокатской тайны, ее правовых и этических основ является специфическим определяющим условием качества оказания юридической помощи и реальной защиты прав и свобод человека и гражданина. Важным фактором правоотношений, складывающихся между адвокатом и его доверителем, является доверие, существование которого невозможно без соблюдения конфиденциальности рассматриваемых отношений. Однако специфические особенности адвокатской тайны, несовершенство ее правового регулирования, недостаточная реализация ответственности за ее разглашение требуют дальнейших научных разработок вопроса, в том числе и о понятии адвокатской тайны, ввиду того, что исследователям не удается унифицировать рассматриваемую терминологию. Данные обстоятельства и обуславливают актуальность темы настоящей работы.

Степень разработанности темы. Вопросы статуса адвоката рассматривались в работах таких правоведов, как Е.В. Белинская, А.Д. Бойков, В. Буробин, М.М. Васягина, Л.Р. Галимова, К.С. Гончарова, Т.А. Григорьева, А.П. Добрева, Р.М. Жилиев, А.Ю. Кирьянов, М.И. Кислинская и др. При этом, несмотря на имеющиеся работы по данной теме, многие ее теоретические аспекты остаются малоисследованными.

Правовому институту адвокатской тайны, в целом, а также вопросу соблюдения ее адвокатом, в частности, посвящены труды таких авторов, как В.К. Ботнева, В.А. Вельгорецкой, А.Н. Ионенко и некоторых иных.

Цель исследования - комплексное изучение института адвокатуры и адвокатской тайны, особенностей его соблюдения адвокатом и ответственности.

Задачи исследования:

- рассмотреть зарождение института адвокатуры в древнеримском праве;
- изучить особенности становление судебного представительства в нашем государстве от зарождения до расцвета в середине 19 столетия;
- описать развитие самостоятельности института от советского периода до принятия специального закона об адвокатуре в РФ;
- выявить сущность и значение адвокатуры на современном этапе развития;
- проанализировать преимущества и недостатки осуществления деятельности в различных формах адвокатских образований;
- выделить специфичные полномочия адвокатов и разбирается вопрос о порядке их оформления;
- решить вопрос о необходимости получения адвокатского статуса практикующими юристами;

- проанализировать соотношение воли доверителя, закона и независимости поведения адвоката;
- рассмотреть организационно-правовые основы соблюдения адвокатом адвокатской тайны в РФ;
- изучить виды ответственности, предусмотренные законодательством РФ, за несоблюдение адвокатом режима адвокатской тайны;
- выявить проблемы соблюдения адвокатом адвокатской тайны и на основании рассмотренных вопросов определить возможные пути их решения.

Объект исследования - правоотношения, возникающие и развивающиеся в связи с таким правовым явлением, как адвокатская тайна, особенности соблюдения ее адвокатом и ответственность. Предмет исследования - нормативно-правовая база, определяющая адвокатскую тайну, особенности соблюдения ее адвокатом и ответственность.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что данная работа представляет собой системное изучение института адвокатской тайны с учетом норм законодательства, результатов правоприменительной деятельности, а также трудов российских ученых в рамках рассматриваемой сферы правоотношений. В процессе изучения темы настоящей работы определены пути устранения противоречий в законодательной регламентации института адвокатской тайны и последующего совершенствования норм действующего законодательства.

Методологическую основу настоящего исследования составили: системно-аналитический, сравнительно-правовой и другие методы исследования общественных явлений.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

1 Российская адвокатура на различных этапах развития

1.1 Эволюция института судебного представительства

Институт представительства зародился ещё до нашей эры. Его корни уходят в историю Римской империи, где первоначально появилась идея защиты чужих интересов.

Истоки представительства прослеживаются уже в институте *paterfamilias*: старшие родственники мужского пола отвечали за всех членов семьи и, соответственно, представляли их перед обществом, в том числе при разрешении споров. В представительстве в силу закона нуждались женщины, дети, а также лица, не способные в силу болезни отстаивать свои интересы должным образом.

Далее с ослаблением влияния *paterfamilias* представлять лицо в суде мог любой желающий. Чаще всего это были уважаемые люди, известные в римском обществе, занимающие высокое положение - «*Patroni*». Представителем мог быть любой гражданин, не имеющий специального юридического образования, во-первых, потому что выходцы из высших кругов обязаны были разбираться в законах, а во-вторых, из-за того, что в то время больше ценилось красноречие, а не ссылки на законодательство. Защищать чужие интересы считалось делом чести, поэтому плата за представительские услуги не взималась.

Впоследствии представительство стало профессией, в связи с чем защитники стали получать вознаграждение за свой труд. Постепенно формировалась независимая каста юристов, к которой предъявлялись определенные требования, появлялись специальные учебные заведения, где будущих специалистов учили аргументированно спорить, отстаивать свою точку зрения. Таких юристов называли когниторы или прокураторы [20, с. 105].

Успешная представительская карьера открывала двери в политическую элиту, поэтому была популярной среди римской аристократии.

Римское представительство интересно не только с точки зрения истории, как заложившее основу всем ныне существующим видам представительства, но и с точки зрения подхода к данному институту, сложившемуся у древних римлян. В то время представительство было не просто родом занятий, но искусством, своё мастерство в котором юристы совершенствовали всю жизнь.

До наших дней дошли некоторые выступления известных римских юристов, которые были записаны их учениками. Судопроизводство в то время было устным, поэтому большинство защитных речей не сохранилось. Тем не менее, те, что были обнаружены и переведены, стали литературным наследием, представляющим интерес и для современных юристов.

Среди знаменитых фамилий в сфере юриспруденции следует отметить Г. Плиния младшего, М.Т. Цицерона, М.А. Регула, которые уже тогда признавались авторитетами среди римских представителей, отличающимися ораторским искусством.

От юристов, выступавших в суде, требовалась грамотно выстроенная, логичная позиция, в связи с чем будущих представителей обучали риторике – искусству красиво говорить, грамматике, позволяющей выражать свои мысли грамотно, а также логики и, в том числе, логическим приёмам, используемым для того, чтобы «поймать» оппонента в словесную «ловушку», представ перед судом в выгодном свете.

Изначально умение говорить оттачивалось на свазориях – монологах на любую заданную тему. Впоследствии практиковались контроверсии в виде спора между двумя учениками. Обучающиеся решали задачи, которые были основаны на реальных судебных тяжбах, ситуациях из литературы или мифологии. При этом казусы не имели единственно верного решения, значение имело лишь то, как ученик обоснует свою позицию, убедительным

ли будет его выступление. В этом, как никогда ярко, проявлял себя принцип состязательности гражданского процесса, где выигранное дело было следствием усилий, затраченных представителем, его умений и опыта.

М.Т. Цицерон рекомендовал начинающим юристам переводить тексты с греческого языка на латынь и обратно, при каждом переводе создавая произведения искусства. Это позволяло тренировать выразительность речи, так как требовало знания большого количества синонимов и учило молодых специалистов применять именно тот из них, который наилучшим образом подходил для донесения до слушателей его мысли.

Речь защитника состояла из трех обязательных частей:

- повествование;
- истолкование фактов, подкрепленное доказательствами;
- опровержение доводов обвинителя, а также факультативных - развернутых введения и заключения.

Практиковалось выстраивание линии защиты несколькими юристами, каждому из которых поручалась определенная часть речи. Самым важным считалось заключение, так как именно оно оказывало самое сильное впечатление на слушателей, подводя итог прениям. В связи с этим заключительную речь произносил лучший оратор (так, Цицерон был известен именно как юрист, который выступал в конце судебного заседания), чьей задачей было создать нужное настроение среди слушателей. Нередко для того, чтобы произвести на судью впечатление использовались актерское мастерство и соответствующие декорации, в виде одежд, вызывающих сочувствие, и специально приглашенных людей – «хвалителей», поддерживающих того или иного защитника возгласами. Это объяснялось отношением римлян к судебному разбирательству: они считали, что закон сам по себе мертв и живым его делают конкретные люди, применяя писанные положения к «человеческим» реальным ситуациям [56, с. 129].

Недостатком представительства того времени было в том, что исход дела часто определялся не тем, на чьей стороне правда, а порой и не тем, чья позиция убедительнее, а тем, кто из представителей имел больший вес в обществе и вследствие этого мог оказать давление на суд. К тому же, часто к отношениям между представителями примешивалась личная неприязнь между аристократами, которые стремились не защитить интересы своих доверителей, а поквитаться с собственным обидчиком – представителем другой стороны.

На последнем этапе своего развития деятельность представителей стало регламентироваться на законодательном уровне, была строго формализована. Это наложило отпечаток и на выступлениях в суде, которые также утратили красочность.

Первый закон касавшийся деятельности представителей был принят в 204 году до н.э. Он назывался законом Цинция и регламентировал правила определения размера гонорара защитника.

В дальнейшем развитии нормативной стороны представительства было связано с деятельностью императора Льва I Великого (460-е года н.э.), при котором издавались эдикты, устанавливающие порядок и условия допуска к адвокатской деятельности, структурную организацию адвокатуры. Так постепенно формировалось особое сословие, расцвет которого произошел при императоре Анастасии I в начале 500-х гг., когда для представителей учреждались многочисленные награды и привилегии.

Систематизацию положения о представителях получили в Кодексе Юстиниана, где представитель считался лицом с определенным статусом, в связи с чем он должен был отвечать требованиям, необходимые для допуска к осуществлению адвокатской деятельности (статус свободного человека, католическое вероисповедание, знания в области права, подтверждаемые заслуженными юристами) и не иметь препятствий для представления иных лиц (нахождение на государственной службе, статус бесчестного в связи с

исключением из рядов представителей за виновное поведение, отсутствие в городе в течение 3 лет). За длительное выполнение обязанностей представителя следовало освобождение от ряда повинностей не только самого адвоката, но и его наследников. Мерой ответственности выступала возможность лишения статуса с отменой всех привилегий, предусмотренным положением защитника. При этом накладывать наказание на защитников мог только префект претории или иные высшие должностные лица.

Закреплялся ряд требований к поведению представителя во время судебного разбирательства, среди которых: обязанность воздерживаться от брани, запрет на затягивание процесса, справедливое распределение именитых представителей между сторонами, принесение клятвы на Евангелии как подтверждение добросовестности [58, с. 17].

Интересным являлось правило, заимствованное впоследствии во многих правовых системах: нельзя ставить размер гонорара в зависимость от исхода дела. Следует отметить, что это далеко не единственное положение, нашедшее отражение в истории европейского, а затем и американского представительства.

Отголоски римского отношения к представителю как к эталону ораторского искусства прослеживалось и в российской практике после Судебной реформы 1864 года. В связи с этим предлагаем остановиться более подробно на формировании института представительства в России.

Институт представительства в России прошел тернистый путь становления: от полного отрицания со стороны правительства как явления не только вредного, но даже опасного, до превращения представителей в отдельный почетный слой общества, имеющий серьезное влияние даже на политику императора.

С.А. Рубанов и А.В. Бычихин предлагают выделить в развитии рассматриваемого института 4 этапа:

- с древнейших времен до Судебной реформы 1864 года;

- дореволюционный период (с 1864 года);
- советский период (1917-1991 годы);
- современность [15, с. 24].

Долгое время объективной необходимости в функционировании института представительства на Руси не существовало. Обусловлено это было образом жизни, который вели славяне: все возникающие разногласия племена стремились разрешить мирным путем, через разбор ситуации в семейном кругу, определяющая роль в котором отводилась главе рода, выступавшем в качестве судьи. С разрастанием семей, с объединением их в общины к подобного рода судам прибегнуть не представлялось возможным, так как конфликты возникали между членами разных семей. В связи с тем, что государственных судебных органов не существовало, народ старался решить споры по справедливости, выбирая в качестве арбитра авторитетное в общине лицо либо прибегая к самосуду. С.Н. Шакк на данном историческом этапе видит квазипредставительство в праве родственника обиженного мстить за него обидчику и его роду, если потерпевший в силу каких-либо причин не мог отомстить самостоятельно. Причём, Краткая Правда распространяла такое право и на гражданские споры [120, с. 76]. При этом А.Ю. Кеклис, Н.Н. Миняйленко поддерживают мнение авторов, считающих, что регламентация процедуры представительства осуществлялась обычаями [46, с. 5].

Следующий этап – представитель как лицо, заменяющее другое в судебном поединке, - был законодательно закреплён в Псковской судной грамоте 1467 года. Заменой мог выступать как родственник, так и другой мужчина, не являющийся увечным и достигший определенного возраста (речь шла исключительно о свободных гражданах). В связи с представлением интересов в судебном поединке за вознаграждение таких представителей называли наймитами. По гражданским спорам судебные поединки также проводились (например, спор о земле). Отношение к наймитам было

неприятное, о чем свидетельствует тот факт, что наймитами также назывались разорившиеся крестьяне, беглые холопы и лица, непосредственно зависящие от нанимателя. Наймит не имел право представлять интересы здорового свободного мужчины, его защита распространялась только на женщин, увечных, детей, стариков, монахов и священнослужителей (которым в силу служения богу запрещено было применять к людям силу) [87].

Новгородская судная грамота 1471 года расширила круг представляемых – отныне услугами наймита мог воспользоваться любой, кроме женщины, когда её противником в поединке выступало также лицо женского пола. Ещё одним позитивным достижением документа стала подробная регламентация деятельности представителя. Если в Псковской судной грамоте единственным требованием к осуществлению представительской деятельности было её осуществление не чаще одного раза в сутки, то в Новгородской грамоте указывались орудия, которыми мог воспользоваться наймит, устанавливалась процедура присяги, посредством которой представитель подтверждал свою уверенность в невиновности представляемого [62].

Судебник 1497 года прямо закреплял право сторон не являться на рассмотрение спора в случае наличия уважительной причины (например, при болезни), послав за себя другое лицо – поверенного, которым мог быть наймит, родственник или сосед. Круг полномочий представителя был уже, чем у стороны: он не имел права пройти процедуру «очистительной присяги» и, тем самым, доказать невиновность представляемого. «А исцем целовати, а наймитами битися», - говорится в Судебнике [103].

В Судебнике 1550 года права представителей ещё более сокращались: им запрещалось пользоваться доспехами и дубинками. При этом расширялся круг лиц, имевших возможность прибегнуть к услугам представителя – такое право предоставлялось стороне, против которой другая сторона выставила

наймита-полевщика. Так проявлялись состязательные начала гражданского процесса [104].

Соборное Уложение 1649 года, сохраняя в целом институт представительства, помимо платности услуг представителя упоминает о необходимости доверия между ним и представляемым лицом (ныне подобный подход сохраняется, что отражено в термине «доверитель») – исходя из этого принципа, поверенным мог быть родственник или тот, с кем лицо состояло в доверительных отношениях. Иногда представлять господ поручалось их холопам. В связи с доверительным характером отношений законодательно представительство не регламентировалось, они строились на основе обычая и не требовали юридического оформления (до Указа 1690 года, в соответствии с которым требовалась подпись стороны, удостоверяющая полномочия представителя). Существенным отличием от предыдущего регулирования судебного разбирательства была отмена судебного поединка и переход к более цивилизованным способам разрешения спора. При этом возможность замены себя иным лицом допускалась только при болезни стороны. Уложение предусматривало разграничение добровольного («свободного») представительства и обязательного в силу закона («необходимого»), к которому относилось представление интересов опекунами – лиц, нуждающихся в опеке, господами – своих холопов, начальниками – подчиненных [100].

Указом Петра I 1697 года «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» состязательный процесс был заменен на розыскной, что способствовало отмене института представительства: переход на письменную форму разбирательства не требовал личного присутствия стороны, а значит, отсутствовала необходимость её замены на судебном заседании [109].

Судебный представитель – «процессуальный ходатай» - был возвращен в процесс через 20 лет. В Воиском уставе 1716 года даже появилась отдельная глава - «Об адвокатах и полномочных», тем самым, закреплялся термин «адвокат» [6]. Впоследствии с возвращением к состязательному процессу Указом Петра I «О форме суда» от 5 ноября 1723 года было установлено право сторон свободно пользоваться услугами любого представителя, но только в том случае, если его полномочия были удостоверены верующим письмом (аналог доверенности) [41].

Екатерина II Указом «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года ввела в процесс институт губернских стряпчих, однако отсутствие к ним каких-либо требований (в том числе необязательность наличия образования) не позволяло таким представителям эффективно выполнять свои задачи [111]. Данным Указом она попыталась снизить доверие к набирающему популярность институту, считая его лишним и вредным для государства, а также поставить представителей под полный государственный контроль.

Развитие представительства вплоть до 19 века характеризовалось настороженным отношением государственной власти к институту представительства, что тормозило появление новой профессии.

Серьёзным шагом вперед в области законодательного регламентирования института представительства стало принятие Положения 1832 года «Об учреждении коммерческих судов», где создавалась профессия присяжных стряпчих. Получить данное звание мог только тот, кто подал прошение о включении в список присяжных стряпчих с документами, подтверждающими, по его мнению, возможность занять данную должность (документы об образовании или свидетельствующие о достижениях, наградах), и получил право зачисления в этот список. Перед вступлением в должность стряпчие приносили присягу. Допускалось исключение из списка без объяснения причин, что делало поверенных зависимыми от судей [76].

Параллельно регламентация института осуществлялась Сводом законов Российской империи 1832 года, а именно положениями «Законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских». Здесь устанавливался перечень лиц, не допускаемых к осуществлению представительской деятельности, в который вошли: малолетние, священнослужители и монахи, госслужащие, лица, лишённые прав состояния, еретики, а также те, чьё доброе имя подвергалось сомнению. Порядок осуществления полномочий поверенными в суде не определялся, но устанавливались внесудебные полномочия: хождение по канцеляриям, знакомство с бумагами, подача прошений и ходатайств [99].

В 1864 году было принято «Учреждение судебных установлений», которым вводился институт присяжных поверенных. Тем самым, профессия присяжных стряпчих, существовавшая только при коммерческих судах, учреждалась для всех судов. При сохранении зависимости от суда представительство становилось более самостоятельным: вводились элементы самоуправления – совет/собрание поверенных. Получить данную должность могло лишь то достигшее 25-летия лицо, которое не только имело высшее юридическое образование, но и проработало по юридической специальности более 5 лет. Не допускалось участие в качестве представителей иностранцев, женщин, банкротов, священнослужителей, чиновников, а также ранее судимых. Полномочия на представление интересов должны были подтверждаться доверенностью или устным заявлением стороны в процессе. Принудительное назначение защитника осуществлялось судом или советом поверенных. Поверенным в силу моральных причин запрещалось участвовать в процессе против своих родственников, разглашать информацию, сообщаемую представляемым, поддерживать одновременно обе стороны [112].

Судебная реформа 1864 года явилась расцветом российского представительства. Она характеризовалась появлением первого

процессуального кодекса – Устава гражданского судопроизводства, закрепившего состязательность и равноправие сторон в качестве важнейших принципов судопроизводства. При этом некоторые главы Устава были посвящены представителям. Устанавливались требования к поверенным, порядок их избрания на должность, полномочия [10, с. 13]. На данном историческом этапе представление чужих интересов стало почетным делом, уважаемым общественностью. Именно в этот период появились такие выдающиеся юристы как А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, Д.В. Стасов, являющиеся примером словесности и грамотного с психологической и юридической точки зрения выстраивания позиции.

Временное правительство внесло демократическое новшество: с марта 1917 года представителями могли стать женщины, помимо этого отменялись иные сословные и религиозные цензы [15, с. 26]. Однако после свержения царской власти институт представительства просуществовал недолго. Уже в ноябре 1917 года Декрет Совнаркома «О суде» упразднил судебную систему, а вместе с ней и профессиональных поверенных. Представителем разрешалось быть любому неопороченному (социально близкому) гражданину [27]. В связи с отсутствием требования о наличии юридического образования, качество оказываемых услуг нельзя было назвать высоким. Это суждение можно отнести и ко всему сталинскому периоду. При этом многие законы не публиковались для всеобщего сведения, а гражданское право, как право капиталистического мира, постепенно беднело.

В 1918 году был издан Декрет ВЦИК «О суде», учредивший коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе во главе с Советом коллегии, куда могли обратиться за помощью все желающие (однако коллегия могла отказать в предоставлении представителя). В качестве представителя допускалось участие близких родственников. При этом по решению суда участие представителей могло ограничиваться [28]. Постановление ВЦИК «Об адвокатуре» 1922 года, а

также «Положения о коллегии защитников» 1922 года вернули представителям по гражданским делам профессиональный статус [32]. Их состав отныне утверждался Президиумами губисполкомов. От представления интересов родственниками и общественных представителей, назначаемых для каждого дела из граждан, решено было отказаться. Во главе коллегии защитников функционировал президиум, принимавший в ряды представителей новых членов, у которых был необходимый стаж (2 года) работы в ряде должностей, или тех, кто успешно прошел специальные испытания. При этом к кандидату в защитники предъявлялся широкий перечень «отрицательных» требований, не допускавший вступления в коллегияцию нелояльных советской власти лиц.

Постановление ВЦИК от 11.11.1922 года «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР» решило вопрос о структуре адвокатуры: территориальные объединения защитников создавались в городах и деревнях. Надзор за представителями возлагался как на суды, так и на исполкомы [79].

УПК РСФСР 1922 года допускал в качестве представителей участников уголовного судопроизводства членов коллегии защитников. Обязательное участие защитников устанавливалось как в зависимости от категории защищаемых лиц (для лиц с физическими недостатками, которые препятствуют правильному восприятию происходящего: глухих, немых и иных), так и от состава суда: при участии 6 заседателей в народных судах, по делам с участием обвинителя, при нахождении подсудимого под стражей. Особенностью была возможность недопущения защитника по любому делу, рассматриваемому революционным трибуналом [80].

УПК РСФСР 1923 года сузил круг категорий дел с обязательным представительством до дел, где подзащитные страдали физическими недостатками, а также дел с участием обвинителя с возможностью отказа от защитника представляемым [81].

С 1923 года в действие вступил первый ГПК РСФСР, в котором представительству отводилась глава 2 «Представительство в суде». Возвращением к дореволюционному праву было право профсоюзов представлять рабочих (в царской России такое право представлялось начальству), а также руководителям и работникам – свою организацию. Оформление полномочий, как и прежде, могло быть устным (на заседании с занесением в протокол) и письменным - в виде доверенности. Недееспособные граждане, а также судьи, прокуроры и следователи не могли представлять чужие интересы [82].

Положение от 16.08.1939 «Об адвокатуре СССР» впервые предъявило к кандидатам в защитники требования о наличии высшего юридического образования, но установило и его альтернативу в виде стажа работы по определенным государством юридическим направлениям. К существовавшему списку ограничений добавилось совершение кандидатом преступления, повлекшего как вступивший в силу приговор, так и просто следственные мероприятия. Наряду с коллегиями защитников на местах создавались юридические консультации [83].

УПК РСФСР 1960 года устанавливал момент возникновения права на защиту, а также четко очерчивал круг прав и обязанностей защитника – до этого полномочия представителя можно было определить только путем системного толкования положений кодексом. Расширился перечень случаев обязательного участия защитника: добавилось представление несовершеннолетних, лиц, которые рискуют быть приговоренными к смертной казни, а также лиц, не владеющих языком судопроизводства, и лиц, чьи интересы противоречат интересам лиц, имеющих защитника [107].

В Положении 25.07.1962 «Об адвокатуре РСФСР» к адвокатам были предъявлены этические требования, что, главным образом, служило орудием государства не допустить к профессии по этому основанию неугодных лиц или исключить из адвокатских рядов тех, в ком власть была разочарована.

Впервые в Положении появился специальный раздел, определяющий права и обязанности адвокатов [31].

ГПК РСФСР от 1923 года просуществовал до 1964 года, когда в результате кодификации всех существующих процессуальных норм был принят новый ГПК РСФСР 1964 года, в составе которого действовала Глава 5 «Представительство в суде». Согласно данному акту представителями могли быть адвокаты, работники – для организаций, уполномоченные профсоюзов, один из соучастников по поручению других соучастников и лица, допущенные судом, рассматривающим дело, к представительству. В зависимости от вида представителя полномочия оформлялись доверенностью, ордером, документами организации или профсоюзов, занесением записи в протокол. По-прежнему, не допускались в качестве представителей недееспособные, судьи, следователи, прокуроры, а также адвокаты, лишенные этого статуса. В качестве законных представителей допускались родственники, опекуны или иное лицо по их поручению [22].

Положение 20.11.1980 «Об адвокатуре РСФСР» не вносили никаких новшеств в требования, предъявляемые к адвокатам, но распространяло правило о запрете занимать государственные должности на их стажеров. Исключением являлись адвокаты и их стажеры в местностях, где объем адвокатской деятельности не был достаточен для получения оплаты труда, которой бы им хватило для проживания. Существенно расширился перечень прав и обязанностей адвокатов [32].

Последним актом Советского Союза была концепция Судебной реформы РСФСР 1991 года. После этого судопроизводство Российской Федерации стало регламентироваться отраслевыми кодексами, базирующимися на положениях Конституции РФ 1993 года, а также ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», принятом 31 мая 2002 года и являющимся специализированным актом регламентирования деятельности адвокатов.

Таким образом, институт представительства по гражданским делам, зародившись ещё до нашей эры, прошёл тернистый путь развития: от полного непризнания государственной власти до становления в качестве отдельной профессии. Институт уходит корнями в римскую действительность, где наряду с появлением самой идеи защиты чужих интересов, формировались принципы такой деятельности, требования, моральные и правовые, к представителям, заимствованные европейскими государствами, в числе которых была и Россия. Изучение опыта римского представительства, а также профессиональной деятельности российских юристов-защитников 19 века, является полезным и для современных представителей, желающих достичь высот в ораторском и правовом искусстве защиты интересов доверителей в судебном порядке.

1.2 Сущность и значение адвокатуры на современном этапе развития

В Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых на Восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями сказано: «для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами» [64, с. 337].

Возможность перепоручения защиты своих прав в настоящий момент закреплена в Конституции РФ 1993 года. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». При этом согласно ч. 1 ст. 48

Конституции: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [52]. Таким образом, в настоящий момент факт необходимости существования представительства признан как в научной, так и в законодательной среде. Общая норма Конституции о праве на представителя получает развитие в различных процессуальных кодексах. Также в настоящее время действует нормативно-правовой акт, регламентирующий организационные и правовые аспекты деятельности профессионального представительства – адвокатуры: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также - Закон об адвокатуре) [113].

Термин «адвокат» в переводе с латинского языка означает «призывать на помощь». В силу положений п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [113].

Сущность профессионального представительства раскрывается через его характерные черты, среди которых Д.В. Барковский называет:

Негосударственный характер.

Адвокатура является институтом гражданского общества, о чем прямо говорится в законодательстве.

Согласно п. 1 ст. 3 Закона об адвокатуре адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления [113].

О.Г. Зубарева считает, что перед адвокатурой как структурной частью гражданского общества стоят следующие задачи:

- защита интересов неограниченного круга физических и юридических лиц, нуждающихся в помощи адвоката, что свидетельствует о её публично-правовом статусе;
- влияет на правовую культуру общества [36, с. 23].

Добровольный характер кооперации.

К данному признаку относится возможность выбора любой организационной формы из закрепленных в Законе об адвокатуре, а также вступление в уже существующее организационное формирование на основании волеизъявления.

Отсутствие предпринимательской составляющей в адвокатской деятельности.

Адвокатская деятельность согласно п. 2 ст. 1 Закона об адвокатуре не является предпринимательской, из чего следует, что целью адвоката является не извлечение прибыли, а оказание юридической помощи, защита нарушенных прав [7, с. 207].

Также к вышеизложенным признакам можно добавить:

Квалифицированный характер оказываемой юридической помощи.

Оказание юридических услуг как профессиональная обязанность, постоянный вид трудовой деятельности адвоката.

Наличие соответствующего адвокатского статуса.

Соблюдение закрепленных законодательно (п. 2 ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») принципов адвокатской деятельности:

- законности,
- независимости,
- самоуправления,
- корпоративности,
- равноправия адвокатов.

Место, которое занимает адвокатура в современном российском государстве, можно определить через призму таких понятий как правоохранительная и правозащитная деятельность. Сопоставление этих категорий вызывает споры в научной среде. Одни исследователи отождествляют эти понятия, другие же не стремятся установить между ними знак тождества, ставя перед данными категориями разные задачи и «поручая» их реализацию различным органам.

Так, О.Г. Зубарева считает, что правоохранительными органами следует считать те, целью которых является охрана общественного порядка, при этом поддержание такого порядка, в свою очередь, влечёт сохранение баланса интересов в обществе и опосредованно влияет на поддержание прав каждого человека.

Данным органам в силу их государственной природы принадлежит возможность принуждения, что делает их отчасти карательными по отношению к нарушителям общественного порядка, и, следовательно, чьих-либо прав (не всегда конкретного гражданина или организации, иногда неопределенного круга лиц или всего общества).

Правозащитными же мы называем те организации, которые реализуют в большей степени восстановительную функцию, позволяя лицам, чьи права ущемлены, доказав свою правоту, защитить и восстановить их. Таким органам необязательно быть государственными, с данной задачей справляются и частные кооперации, обладающие необходимыми знаниями в области законодательства [36, с. 24].

В первом параграфе был рассмотрен период развития адвокатуры, в котором правоохранительное и правозащитное начало было принудительно соединено государством в одном органе – прокуратуре. Адвокатура же была поставлена под жесткий контроль, выполняя роль ширмы, скрывающей беззащитное положение подсудимого перед государством. Естественно, на тот момент не могло быть и речи о действительном равенстве сторон. В настоящий момент недоверие к властным структурам, к сожалению, продолжает сохраняться в сознании российских граждан. «Существенной чертой нашей внутривластной жизни является низкий уровень доверия граждан к отдельным институтам государственной власти», отметил президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию [78]. В силу этого, несомненно верным решением, необходимым для восстановления доверия населения к власти, было отграничение правозащитных организаций от правоохранительных, предоставление им определенной автономности, и перевод их в сферу гражданского общества.

Разумеется, данный институт, несмотря на провозглашаемую независимость, не мог остаться полностью бесконтрольным, в связи с чем он подвергся тщательному законодательному регламентированию, а адвокатам были частично переданы функции правоохранительных органов, заключающиеся в обязанности их осуществлять защиту граждан, не способных оплатить представительские услуги, выразившиеся в осуществлении адвокатской деятельности по назначению.

Применительно к данному случаю некоторые исследователи предлагают считать правозащитную адвокатскую деятельность частью правоохранительной, однако, на наш взгляд, указанные категории всё же не следует смешивать хотя бы в силу их государственного и негосударственного характера, а также механизмов реализации оказания юридической помощи/защиты населения.

Тем не менее, многие граждане в силу правового нигилизма, а зачастую и некоторые сотрудники правоохранительных органов воспринимают адвокатуру как механизм ухода от ответственности, относясь к ней с настороженностью или даже враждебностью. Ввиду этого целесообразно разобраться, с какой целью был введен данный институт.

Значение института адвокатуры обусловлено следующими факторами:

- низкая правовая культура населения.

Категории рассматриваемых дел могут быть разными по сложности. Если решение бытовых вопросов может не вызывать сложностей, то конфликты с участием субъектов предпринимательской деятельности требуют специальных познаний не только в области права, но и в других сферах: строительстве, бухгалтерии, технических знаний.

При этом гражданин, у которого возник спор с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем часто не разбирается в специальной терминологии и не понимает сущности технологических процессов, что не даёт ему обоснованно отстаивать свою позицию. В данном случае легче и разумнее перепоручить представление своей позиции юристу, специализирующемуся на конкретной категории споров. Не менее важна опора на человека, разбирающегося в законодательстве при рассмотрении уголовных дел, от разрешения которых зависит судьба подсудимого и его родных.

- необходимость реального обеспечения равенства сторон.

Зачастую гражданам в судебном процессе «противостоят» субъекты предпринимательской деятельности, имеющие юридические отделы или абонентские договоры с юристами, или правоохранительные органы, обладающие необходимыми правовыми познаниями. Это обуславливает фактически неравное положение участников судопроизводства.

Адвокат уравнивает этот дисбаланс, увеличив шансы физического лица, не разбирающегося в материальном праве и процедуре судопроизводства, на победу или оправдание.

- адвокат является эмоционально-психологическим щитом для доверителя.

В случае возникновения гражданских (особенно семейно-бытовых) или арбитражных споров, а также возбуждении административных и уголовных дел существенное значение имеет психологический фактор.

Для каждой конфликтующей стороны спор – это не просто выяснение истины по делу (как для судьи), это негативные эмоции, связанные с переживаниями, в первую очередь, самого конфликта и, во вторую очередь, необходимости выступления в суде.

У большинства граждан суд вызывает неловкость и неуверенность, люди «теряются» на процессах, не знают, как себя вести, что и как говорить, к тому же, они, выступая с речью и отвечая на вопросы судей, вынуждены заново переживать произошедшее. В этом плане также помогает поручение представления интересов адвокату. Это благоприятно сказывается как на эмоциональном состоянии представляемого, так и стройности, и точности позиции представителя, логичность и ясность которой позволяет суду лучше разобраться в фактических обстоятельствах дела.

- адвокат является профессионалом, основная деятельность которого представление чужих интересов.

Соответственно, привлечение адвоката позволяет высвободить время, которое могло быть потрачено доверителем на формулирование своей позиции, не переживая за результат и не контролируя процесс деятельности представителя. При разрешении гражданских и арбитражных споров это важно независимо от того, кем является представляемый – физическим или юридическим лицом: гражданам не приходится прерывать свою трудовую деятельность, а предпринимателям – экономическую.

1.3 Формы адвокатских образований: их преимущества и недостатки

В традиционном легальном понимании, зафиксированном в ст. 20 ФЗ к формам адвокатских образований относятся:

- адвокатский кабинет;
- коллегия адвокатов,
- адвокатское бюро;
- юридическая консультация [113].

«Степень реальной самостоятельности зависит от избранной им формы адвокатского образования» [8, с. 29].

Большинство из этих форм подразумевает коллегиальное осуществление адвокатской деятельности, однако для адвокатов, имеющих достаточный профессиональный опыт (что выражается в наличии стажа не менее 3 лет), возможен и иной вариант – закон предоставляет им право на создание адвокатского кабинета, закрепленное в ст. 21 Закона об адвокатуре.

Преимущества адвокатского кабинета как формы осуществления адвокатской деятельности:

- наиболее явственно отражает принцип независимости адвокатуры, позволяя адвокату, учредившему кабинет, избежать подчиненности при осуществлении своей деятельности (при сохранении влияния адвокатской палаты субъекта РФ);
- возможность самостоятельного планирования деятельности, выбора доверителей, контроль их количества и, соответственно, нагрузки;
- данная форма не лишает адвоката возможности нанять сотрудников: стажеров, помощников, сформировать аппарат, следовательно, адвокатский кабинет может со временем «вырасти» в крупную «организация»;

- возможность размещения в жилом помещении (при соблюдении законодательно установленных требований);
- в некоторых регионах адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не привлекаются к оказанию бесплатной юридической помощи.

Недостатки адвокатского кабинета как формы осуществления адвокатской деятельности:

- необходимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета (при отказе от найма бухгалтера);
- по сравнению с коллективными организационными формами усложнен поиск клиентов;
- не подходит для начинающих адвокатов, не имеющих достаточного опыта для самостоятельной и ответственной работы;
- для адвокатов, практикующих в качестве учредителей кабинетов, устанавливаются повышенные обязательные отчисления на общие нужды адвокатской палаты субъекта РФ;
- с точки зрения доверителя серьезную опасность представляет болезнь адвоката, которому, в отличие от коллективных образований, некому будет «передать дела».

Особенностью данной формы, помимо возможности осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, также является особое правовое организационное положение кабинета: он не является юридическим лицом. При этом и индивидуальным предпринимателем адвоката, учредившего такой кабинет, мы считать не можем, в связи с тем, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Однако в отличие от обыкновенного физического лица или самозанятого, такой адвокат имеет печати и штампы, используемые им в профессиональной деятельности. Таким образом, адвокатский кабинет в этом плане является уникальным явлением. Интересно, что так же, как и самозанятый, адвокат, учредивший кабинет, имеет права осуществлять свою деятельность в жилом помещении.

Следующие две формы могут существовать исключительно в коллегиальном варианте – коллегия адвокатов и адвокатское бюро: их минимальный состав – 2 адвоката.

Причем, при учреждении коллегии адвокатов (ст. 22 Закона об адвокатуре), по крайней мере, двое из учредителей должны иметь стаж адвокатской деятельности не менее 3 лет. Остальные учредители могут не иметь требуемого стажа, но при этом сведения о них должны быть внесены только в один региональный реестр. Данное адвокатское образование относится к юридическим лицам, являясь некоммерческой организацией, основанной на членстве. Соответственно, для её функционирования обязательно наличие учредительного документа, регламентирующего деятельность коллегии, - Устава; а само учреждение, подобно товариществам, оформляется договором между учредителями и регистрируется в ЕГРЮЛ. Следует отметить, что её регистрация, функционирование, прекращение деятельности, создание филиалов происходит в стандартном порядке, предусмотренном для юридических лиц, за исключением требования об обязательном уведомлении адвокатской палаты субъекта РФ о происходящих изменениях.

Преимущества коллегии адвокатов как формы осуществления адвокатской деятельности:

- в отличие от юридических консультаций образование коллегий (равно как и бюро) происходит на добровольной основе;
- базовым принципом взаимоотношений в коллегии (бюро) является не иерархическая соподчиненность, а принцип координации деятельности входящих в состав адвокатов при сохранении их самостоятельности, несмотря на наличие контролирующего органа;
- с экономической точки зрения коллегиальным образованиям легче существовать при рыночной системе: организации легче и дешевле нанять специалиста-маркетолога, который будет заниматься

оповещением населения о наличии коллегии (бюро), чем каждому из адвокатов, учредивших кабинет;

- работа в коллективе позволяет эффективнее решать сложные правовые ситуации путем обсуждения.

Недостатки коллегии адвокатов как формы осуществления адвокатской деятельности:

- члены коллегии выплачивают в пользу коллегии регулярные взносы;
- зависимость членов коллегии от контролирующего органа, что подразумевает частичную потерю независимости адвокатов, чего нет при функционировании кабинетов.

В силу сходных требований к учреждению коллегии адвокатов и адвокатского бюро, законодатель предусматривает возможность преобразования некоммерческой организации, основанной на членстве в форме коллегии адвокатов в адвокатское бюро, равно как и наоборот.

Отличиями адвокатского бюро от предыдущей формы согласно ст. 23 Закона об адвокатуре являются:

- возможность создания в рамках бюро постоянно действующего коллегиального органа, осуществляющего контрольные функции по отношению к исполнительным органам бюро (положения об органах бюро должны содержаться в Уставе);
- наличие партнерского договора, заключаемого адвокатами до учреждения бюро;
- выделение в качестве самостоятельной должности управляющего партнера, осуществляющего ведение общих дел от имени всех партнеров. Важно, что при осуществлении адвокатской деятельности соглашение с доверителем может быть заключено и иным партнером, но в обязательном порядке от имени всех партнеров, состоящих в бюро.

Преимущества адвокатского бюро как формы осуществления адвокатской деятельности:

- на практике адвокаты, осуществляющие свою деятельность в бюро, находятся в более равном положении, чем адвокаты из коллегий – здесь полностью отсутствует иерархическое подчинение, т.к. данная организационная форма предполагает партнерские отношения;
- в связи с равноправием партнеров возможно равное распределение между ними хозяйственных, административных и иных вспомогательных функций, что позволит не увеличивать штат и сократит расходы;
- для клиента – возможность передачи его дела в случае болезни одного партнера другому, не менее опытному и часто известному;
- распределение расходов между всеми партнерами делает данную форму более удачным вариантом, нежели бюро.

Недостатки адвокатского бюро как формы осуществления адвокатской деятельности:

- все адвокаты, состоящие в бюро, несут ответственность перед доверителем;
- подходит для адвокатов, имеющих имя в данной сфере;
- начинающим или малоизвестным адвокатам стать партнером затруднительно;
- субсидиарная ответственность собственным имуществом партнеров;
- соотношение независимости и наличия управляющего партнера.

Последней формой адвокатского образования является – юридическая консультация, порядок создания и деятельность которой регулируются ст. 24 Закона об адвокатуре [113].

Первоначально юридические консультации были наиболее распространенной формой осуществления деятельности адвокатов. Именно в данной форме адвокатура действовала в советский период, поэтому на начальных этапах реформирования адвокатуры в РФ этой форме оказывалось доверие со стороны Минюста и органов местного самоуправления [26, с. 129].

Адвокатское образование в данной форме обладает одной значимой особенностью, отличающей его от всех остальных форм: юридическая консультация не может быть создана при волеизъявлении отдельных адвокатов – решение о её создании принимается адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти соответствующего субъекта РФ только в том случае, когда на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на территории данного судебного района, составляет менее двух на одного федерального судью.

В остальном к указанной форме при её учреждении и функционировании применимы положения о некоммерческой организации.

Постоянного членства юридическая консультация не содержит: адвокаты направляются для работы в таких консультациях в соответствии с порядком, утвержденным Советом адвокатской палаты субъекта РФ, получая за осуществления адвокатской деятельности в рамках юридической консультации выплаты и дополнительное вознаграждения от палаты или не получая такового.

Преимущества юридической консультации как формы осуществления адвокатской деятельности:

- возможность для начинающих адвокатов из коллегий получить опыт;
- поиск клиентов.

Недостатки юридической консультации как формы осуществления адвокатской деятельности:

- отсутствие элемента добровольности осуществления деятельности в данной форме сказывается на результативности такой деятельности;
- с другой стороны, отвлекаясь на дополнительные дела, осуществляемые в юридической консультации, адвокаты могут не успевать эффективно решать проблемы доверителей.

Таким образом, каждая из предложенных законодателем организационных форм имеет как преимущества, так и недостатки. Выбор конкретной из них зависит от многих факторов, включая финансовые возможности учредителей, их опыт, предпочтения индивидуальной или коллективной деятельности, а также соответствие законодательным требованиям, предъявляемым к конкретной форме законом, и ситуацией в регионе (особенно в случае с юридическими консультациями).

Наибольшей популярностью в адвокатском сообществе в последние годы пользуются адвокатские кабинеты, что свидетельствует о стремлении адвокатов к независимости и наличию в РФ в данный период развития адвокатуры благоприятных условий для самостоятельного (без объединения нескольких представителей адвокатского сообщества) ведения дел адвокатами.

1.4 Полномочия адвокатов и порядок их оформления

Полномочия адвокатов включают в себя их права и обязанности, реализуемые в ходе осуществления ими адвокатской деятельности.

Данный термин можно рассматривать через два критерия – формальный и сущностный.

Первый подразумевает обращение к формам осуществления полномочий, называемым иначе формами адвокатской деятельности.

Следует отметить, что данный термин не тождественен формам адвокатских образований, определяющим внутреннюю организацию деятельности такого образования, которые были рассмотрены нами в предыдущем параграфе.

Формы адвокатской деятельности – внешнее выражение реализации полномочий, выражающиеся в совокупность средств, методов и приёмов, используемых адвокатом при осуществлении своей деятельности.

Конкретные формы адвокатской деятельности в законодательстве не называются. О.Г. Зубарева и С.Н. Селиманжук выделяют:

- сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи;
- запрос справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций посредством направления адвокатского запроса;
- опрос лиц с их согласия, которые предположительно владеют информацией необходимой адвокату для оказания юридической помощи;
- сбор и представление предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами и иными доказательствами;
- привлечение на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;
- встреча со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности;
- фиксирование информации, содержащейся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну [37, с. 115].

В свете последних событий, вызванных распространением коронавирусной инфекцией, появляются и иные формы осуществления адвокатской деятельности, связанные с дистанционным форматом и развитием автоматизированных правовых систем в сети Интернет.

Сущностный критерий полномочий выражается в конкретных видах деятельности, реализуемой адвокатом и регламентируется конкретными процессуальными актами. Конкретный перечень прав и обязанностей адвокатов даётся также в ст. 6 и ст. 7 Закона об адвокатуре [113].

В связи с тем, что перечисленные здесь полномочия реализуются в большинстве своем и иными представителями, действующими по доверенности, останавливаться более подробно на изучении рассматриваемого вопроса мы находим нецелесообразным. В рамках данной работы нами будет обращено внимание на особые полномочия адвокатов, присущие только данной категории юристов.

К ним можно отнести:

- адвокатский запрос;
- опрос свидетелей;
- конфиденциальные встречи с доверителем, в т.ч. в период его содержания под стражей, без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

Первые два правомочия относятся к праву на сбор адвокатом доказательств. Их специфика проистекает из принципа равноправия сторон: стремясь предоставить адвокату возможность «оправдать» подзащитного, законодатель с 2002 года частично делегировал ему права стороны обвинения по сбору оправдательных доказательств. Разумеется, данные правомочия распространяются и на иные сферы процессуального права, помимо уголовного. Процедура адвокатского запроса регламентируется ст. 6.1 Закона об адвокатуре [113], согласно пункту 1 которой данный запрос представляет собой официальное обращение к органам публичной власти,

иным коммерческим и некоммерческим организациям по всем вопросам, находящимся в их компетенции, касаясь предоставления справок, характеристик, иных документов, требуемых для оказания квалифицированной юридической помощи. Более детально процедура адвокатского запроса закреплена Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [89].

Согласно Закону об адвокатуре ответ на такой запрос должен быть получен в течение 30 суток (интересно, что такой же срок в соответствии с ФЗ «Об обращениях...» [114] установлен и для рассмотрения обращений граждан) с возможностью продления на тот же срок, но при условии возникновения реальной необходимости и с уведомлением адвоката. Однако некоторыми исследователями (А.В. Иванов) с целью повышения эффективности адвокатского запроса предлагается сократить указанный срок до 10 суток [18, с. 159].

Следует отметить, что за неправомерный отказ в предоставлении информации, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации по адвокатскому запросу предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 5.39 КоАП РФ [47]. Однако при наличии особого порядка предоставления интересующих сведений предоставление происходит по специальным правилам, установленным законодательством для такой категории сведений, что специально было подчеркнуто Определением Конституционного суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 244-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [65] и впоследствии зафиксировано законодательно.

К сожалению, на практике наличие особого порядка предоставления информации распространяется не только на государственную, личную, семейную или коммерческую тайну, но и на случаи, когда в законе прямо не указано, что сведения могут быть предоставлены по адвокатскому запросу. Так, Определением Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 мая 2019 г. № 33а-8681/2019 решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 14 ноября 2018 г. по административному делу № 2а-6545/2018 о признании незаконным отказа Главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в предоставлении сведений о транспортных средствах, принадлежащих К., на основании адвокатского за-проса было оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения. В обоснование своей позиции Суд указал на тот факт, что в соответствии с Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных Приказом МВД России от 24.11.2008 № 1001, не относятся к лицам, имеющим право получения информации о транспортных средствах в отношении граждан, представителями которых не являются [66].

Следующее специальное полномочие адвоката – адвокатский опрос.

В силу положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ «защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии» [108].

Отличием данного процессуального действия является его добровольный характер: то есть, опрашиваемое лицо вправе отказаться от сообщения сведений. Это делает опрос значительно «слабее» допроса

следователя, при котором лицо не только обязано давать показания (с учетом свидетельских иммунитетов), но и предупреждается об ответственности за дачу ложных. Также заметим, что даже полученные в ходе опроса сведения ещё не являются доказательствами, а только могут стать таковыми в порядке, установленном законом.

И.Ю. Панькина считает, что указанные сложности в реализации особых адвокатских полномочий, ведущие к неравенству сторон защиты и обвинения, должны решаться путем их расширения. В частности, она предлагает также дать адвокатам право на заключение договора с частным детективом, который займется сбором доказательств, а также предоставить адвокату возможность наравне со стороной обвинения составлять и оглашать адвокатское (защитительное) заключение [72, с. 28].

Последнее правомочие является гарантией подзащитному на оказание помощи. Оно включает в себя следующие права подзащитного:

- право на получение квалифицированной помощи;
- право на конфиденциальность переданной адвокату информации;
- право на неограниченное количество и продолжительность встреч с адвокатом.

Следует отметить, что это полномочие является сугубо адвокатским уже потому, что только адвокаты на настоящий момент вправе представлять интересы доверителя в уголовном процессе. Несмотря на это, его содержание, включающее конфиденциальность и неограниченность подчеркивает самостоятельность и уникальность института адвокатуры.

Полномочия адвоката должны быть подтверждены документально: посредством доверенности или ордера.

Доверенность может быть выдана нотариусом, организацией, где учится или работает доверитель, организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, где проживает доверитель (ТСЖ, ЖК, ЖСК, иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим

управление многоквартирным домом, управляющей организацией), администрацией организации социального обслуживания или лечебного заведения, где временно находится доверитель [23].

В случае удостоверения полномочий представителя по представлению военнослужащего лица, а также работников воинских частей, соединений, учреждений, военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования, членов его семей, доверенность заверяется командиром (начальником) соответствующей организации [23].

При нахождении доверителя в местах лишения свободы доверенность подписывается начальником соответствующей организации исполнения наказания [23].

Законный представитель юридического лица (представитель по учредительному акту) вправе перепоручить представление интересов организации иному лицу, выдав доверенность, заверенную подписью руководителя (иного лица по в соответствии с учредительным документом) и печатью юридического лица [23].

Однако адвокату для осуществления представительской деятельности в некоторых случаях недостаточно иметь при себе только доверенность.

В силу положений п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также - соглашение) для вступления адвоката в дело [113].

Е.Н. Калачева, произведя анализ российского законодательства, выявила категории дел, для которых наличие ордера обязательно:

- ч. 4 ст. 49 УПК РФ: защита подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

Здесь в силу особой важности дел, разрешение которых может привести к лишению свободы человека, а в случае отмены моратория на смертную казнь и жизни, условия ужесточены: помимо ордера требуется также удостоверение.

- ч. 5 ст. 53 ГПК РФ: представление интересов по гражданскому делу в суде; - ч. 3 ст. 2.5 КоАП РФ: защита или представление интересов в производстве по делу об административном правонарушении;
- ч. 3 ст. 11 ФЗ от 26.04.2013 №67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»: для представления лиц, находящихся под административным арестом;
- ч. 2 ст. 28.1 ФЗ от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», ч. 2 ст. 6 ФЗ от 01.12.2006 №199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»: при защите военнослужащего, совершившего грубый дисциплинарный проступок;
- ст. 31.2 ФЗ от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: для предоставления интересов малолетних правонарушителей при рассмотрении материалов об их помещении в центры временного содержания органов внутренних дел [43, с. 249].

Форма ордера утверждена Приказом Минюста России «Об утверждении формы ордера» от 10.04.2013 № 47 [90].

Таким образом, получается, что ордер необходим и достаточен адвокатам только в специально установленных ФЗ случаях, для

представления интересов в иных случаях адвокату требуется доверенность, оформляемая в общем порядке. На практике, случается, что суды не считают достаточным наличие ордена без доверенности при отсутствии в судебном заседании доверителя даже в специально установленных законом случаях, требуя подтверждения предоставления полномочий путем оформленной в установленном порядке доверенности.

В связи с возникновением разнообразной судебной практики по вопросу подтверждения полномочий адвоката по назначению при представлении интересов административного ответчика Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики №3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 года было установлено: закон требует в этом случае только предоставление ордера, доверенность защитнику не требуется [63].

В отношении иных категорий дел вопрос не разрешен.

Более того, зачастую адвокату помимо подтверждения полномочий орденом и доверенностью, требуется также подтверждение статуса путем предъявления удостоверения.

Таким образом, в силу наличия у адвокатов особых процессуальных полномочий, целесообразно подтверждать свой адвокатский статус при осуществлении представления интересов или защиты адвокатским орденом, однако арбитражный процесс, более лояльный в этом смысле, позволяет обойтись доверенностью. При этом доверенность адвокату необходима и в других процессах (кроме случаев назначения адвоката судом) главным образом для того, чтобы очертить границы предоставленных ему доверителем полномочий (т.к. законодательно установлено, что специальные процессуальные правомочия возможно реализовать только при наличии прямого указания на это в доверенности).

2 Проблемные вопросы адвокатуры

2.1 Необходимость получения адвокатского статуса для осуществления представительства по различным категориям дел

Одной из часто обсуждаемых проблем является проблема профессионализма представителей. В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи [52].

Данное положение дало некоторым представителям научного сообщества основание полагать, что представительскую деятельность может осуществлять только лицо, для которого юриспруденция является профессией. Более того, многие сторонники этой позиции считают, что наличия одного юридического образования мало, и для того, чтобы оказываемая помощь была действительно качественной, осуществлять полномочия представителя должно лишь лицо, имеющее статус адвоката.

Данное мнение исследователи обосновывают тем, что адвокат при получении соответствующего статуса сдаёт квалификационный экзамен, удостоверяющий его знания в различных областях права, что переводит его в разряд профессионалов. По их мнению, в связи с тем, что услуги юристов, не имеющих статус адвокатов, дешевле, многие граждане обращаются за помощью именно к ним, что влечет оказание некачественной помощи.

К тому же, в сознании одной части населения РФ закрепилось представление о том, что к адвокату следует обращаться только в случае уголовного преследования, другая часть вовсе не разграничивает понятия адвоката и юриста-представителя.

Министерством юстиции РФ был разработан проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, призванный

обеспечить переход к участию в судебных заседаниях в качестве представителей исключительно адвокатов [91].

В связи с наличием споров в научной среде, а также введенных законодателем изменений считаем целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости распространения требований к представителю, введенных УПК РФ, на другие отрасли права. С этой целью обратимся к мнению исследователей, практикующих юристом и адвокатского сообщества.

Представители точки зрения о необходимости оказания квалифицированной юридической помощи только лишь лицами адвокатской профессии говорят о существовании специального кодекса, регламентирующего этическую составляющую профессии, устанавливающего дополнительные гарантии для доверителей в виде специальных полномочий, присущих только адвокатам, особом режиме переданных адвокату сведений (адвокатская тайна) и возможности привлечь адвоката как специального субъекта к дисциплинарной ответственности.

Исходя из этого, часть юридического сообщества предлагают распространить адвокатскую монополию с уголовных дел на судебное представительство по любой категории дел.

Сторонники указанной позиции видят в адвокатской монополии возможность оптимизации работы судов, рост конкуренции между квалифицированными специалистами и, соответственно, повышение качества оказываемой населению юридической помощи [12, с. 8].

Е.Н. Калачева указывает на нетождественность наличия высшего юридического образования наличию квалификации. По её мнению, необходим также стаж юридической деятельности, который в обязательном порядке имеется у адвокатов как одно из обязательных требований для приобретения адвокатского статуса.

В АПК РФ в первоначальных редакциях действовала норма об адвокатском представительстве, однако впоследствии она была признана Конституционным Судом РФ неконституционной.

Тем не менее, идея профессионального представительства не была забыта.

В 2012 году ВАС РФ был разработан законопроект об обязательности наличия адвокатского статуса для представления интересов в суде. Более того, предлагалось производить аккредитацию судебных представителей судом.

В 2017 году депутат Государственной Думы П.Д. Крашенинников предложил применять аккредитацию судебных представителей не только в рамках административного, но и в рамках гражданского и арбитражного процессов, однако производить её должны не судебные учреждения, а специально созданная общественная организация.

В этом же году Пленум ВС РФ предложил на рассмотрение Государственной Думы законопроект о внесении изменений в гражданский и арбитражный процессуальные кодексы в части необходимости наличия у представителей по ряду категорий дел высшего юридического образования. Помимо этого, Верховный Суд РФ предложил ввести ещё одну категорию представителей – поверенного, занимающегося исключительно дачей устных и письменных пояснений по делу, а также имеющего права на получение документов из материалов дела – для данной фигуры наличия высшего образования не требовалось [42, с. 249].

В международной практике осуществления судопроизводства не выработано единого подхода к обязательности подтверждения профессионализма представителей наличием образования или определенного статуса. В ряде стран (Великобритания, Нидерланды, Турция) господствует концепция профессионального представительства, тогда как ФРГ, Франция,

Дания) допускается и непрофессиональное представительство на непостоянной основе по определенным категориям дел.

При этом, согласно позиции стран, с моделью «ограниченной адвокатской монополии» (например, Франция) профессионализм представителя не обязательно считается связанным с наличием адвокатского статуса, для представления чужих интересов в суде юристу достаточно подтвердить наличие юридического образования или стаж работы в юридической сфере. Тогда как страны, поддерживающие модель «абсолютной адвокатской монополии» допускают к представительству только адвокатов по всем (Италия) или некоторым (ФРГ) категориям дел.

Существует также модель аккредитации представителей, действующая, например, в США, где верховным судом штата осуществляется допуск к юридической практики. В РФ также существуют сторонники процедуры аккредитации, считающие, что она позволит проверить компетентность каждого конкретного лица, претендующего на роль представителя, и, тем самым, обеспечить качество оказываемых им юридических услуг.

Французское законодательство предполагает получение претендентом на адвокатский статус степени магистра права, полуторогодовое обучение в специальном центре подготовки, включающее как изучение теории, так и стажировку у практикующего адвоката, и сдачу экзамена [102].

В настоящий момент в РФ допуск в адвокатское сообщество, несмотря на лояльные требования, закрепленные в Законе об адвокатуре, осуществляется ограниченно: от кандидатов требуется показать глубокие знания в различных отраслях права. Для лучшего отражения характеристик современного российского адвоката необходимо рассмотреть процедуру отбора адвокатским сообществом новых членов в свои ряды.

Требования, предъявляемые к кандидатам на сдачу квалификационного экзамена, устанавливаются демократичные: достаточно получить высшее юридическое образование, которое имеет большинство практикующих

юристов (с учётом внесенных в законодательство поправок, не допускающих юристов без образования к представлению интересов в судах выше районных судов общей юрисдикции и в Арбитражных судах любого уровня, за некоторым исключением); иметь стаж работы на перечисленных в ч. 4 ст. 10 Закона об адвокатуре должностях или пройти стажировку в адвокатском образовании (от 1 до 2 лет).

Ограничения для кандидатов также стандартные: лицо должно быть полностью дееспособным и не иметь непогашенной или неснятой судимости, причём исключительно за совершение умышленного преступления [113].

Как говорилось ранее, этим требованиям соответствует большинство практикующих юристов.

При существовании проблемы отсутствия стажа проблема решается с помощью стажировки. Основной сложностью, помимо длительного сбора документов (например, изготовления справки об отсутствии судимости в течение месяца), является сдача квалификационного экзамена.

Сложности у претендентов обычно возникают со второй частью – устным собеседованием, которое в отличие от тестирования проводится комиссией, а не компьютером, и подразумевает развернутые ответы и дополнительные вопросы.

Устное собеседование представляет собой ответ на 4 вопроса из билета по различным отраслям права, куда включены вопросы непосредственно об адвокатуре, а также по гражданскому, трудовому, семейному, уголовному, налоговому, международному праву, гражданскому, арбитражному, уголовному процессу, административному судопроизводству, производству по делам по административным правонарушениям, производству в Конституционном Суде РФ и в Европейском Суде по правам человека (более 200 вопросов) [73].

С одной стороны, ориентированность экзамена не только на уголовное право и уголовный процесс является позитивным изменением, с другой –

будущему адвокату необходимо иметь хорошие знания во всех отраслях права, даже в тех, на которых до этого претендент не специализировался. Более того, вопросы сформулированы таким образом, что от кандидата требуется практическая направленность знаний, а не заучивание теоретических положений.

Следует отметить, что процедура приема экзамена постоянно совершенствуется. Из позитивных моментов можно отметить следующие:

- с 2016 года претендентам разрешено пользоваться кодексами при подготовке к устному собеседованию;
- подготовка к тестированию теперь доступна на официальном сайте ФПА и некоторых палат субъектов бесплатно;
- перечень вопросов для устного собеседования и тестирования един для всех субъектов, ровно, как и процедура проведения экзамена (с 2016 года).

В пользу идеи адвокатской монополии также выступает обязанность адвокатов постоянно проходить курсы повышения квалификации с учётом изменений законодательства и судебной практики, а также серьезный контроль за профессиональным и этическим поведением адвоката со стороны адвокатского сообщества, общества и государства.

Тем не менее, существуют и противники введения адвокатской монополии.

В.Н. Ивакин отмечает, что на пути к профессиональному представительству законодатель допустил ошибку: введя в ряд кодексов требования о наличии высшего юридического образования, он не учёл, что не у всех адвокатов в настоящий момент оно есть.

В силу положений п. 1 ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатский статус вправе получить либо лицо с высшим юридическим образованием, полученным в имеющим государственную аккредитацию учебном заведении, либо лицо, имеющее ученую степень по

юридической специальности, которая в т.ч. присваивается лицам, имеющим высшее образование по любой, даже не юридической, специальности. Тем самым, по его мнению, создается ситуация необоснованного ограничения прав некоторых адвокатов на представительство.

Также исследователь обращает внимание на тот факт, что процессуальные кодексы не требуют, чтобы высшее юридическое образование было получено в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, что даёт возможность выпускникам частных юридических институтов, чьи образовательные стандарты могут не соответствовать государственным, а, значит, и качество образования не гарантируется, представлять интересы клиентов наравне с выпускниками государственных вузов [38, с. 134].

А.П. Кузнецов объясняет наличие требований к профессионализму представителей в первоначальной редакции АПК РФ спецификой положения арбитражных органов в СССР. Он считает, что в указанных положениях отразилось наследие Советского Союза в понимании арбитража как особого института экономического правосудия, участники которого, независимо от их правового положения и статуса: судьи, представители, стороны, должны иметь определенные познания как в экономической, так и в правовой сфере.

Однако после признания Постановлением КС РФ от 16.07.2004 г. №15-П особых требований к представителям в арбитражном процессе неконституционными, к существовавшему до этого подходу, несмотря на наличие сторонников, долгое время не возвращались.

Тем не менее, под влиянием концепции квалифицированного представительства и адвокатского сообщества в 2019 году в АПК РФ были внесены изменения, предусматривающие необходимость наличия у представителя высшего юридического образования базовой ступени: в утвержденном Президиумом ВС РФ 25 декабря 2019 года Обзоре судебной

практики указано на достаточность бакалаврской ступени образования по юридической специальности [55, с. 233].

Некоторые адвокаты заявляют о фактах нечестности присвоения адвокатского статуса их коллегам. Иногда из простой критики обвинения перерастают в письменные заявления. В пример таких заявлений можно привести коллективное обращение адвокатов к главе СК РФ по поводу произведения финансовых махинаций при присвоении статуса адвоката Адвокатской палатой Республики Башкортостан.

К указанному обращению присоединились адвокаты и из иных субъектов с обвинением собственных региональных адвокатских палат, в результате чего в отношении некоторых из них было возбуждено дисциплинарное производство [14, с. 94].

Рассмотрев мнение о необходимости наличия адвокатского статуса, бытующее в научной сфере и среде практикующих юристов, обратимся к обязательности наличия адвокатского статуса в соответствии с требованиями российского законодательства.

Представительство в административном судопроизводстве и производстве об административных правонарушениях обладает определенной спецификой:

- разнообразие субъектов, многие из которых имеют особый статус – военнослужащие, должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления;
- административное судопроизводство возможно, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных, а также военных судах, соответственно в нём применяются как нормы административного права, так и нормы арбитражного и гражданского;
- обладает публично-правовым характером – одной из сторон всегда является представитель власти.

Адвокат в производстве по административном правонарушении в соответствии с со ст. 25.2 КоАП РФ может выступать как защитник – для лица, привлекаемого к ответственности, и как представитель – для потерпевшего. При этом в КоАП РФ не устанавливается адвокатской монополии – функции защитника или представителя может выполнять и другое лицо [121, с. 59].

Представительство в административном судопроизводстве с самого принятия КАС РФ являлось профессиональным, однако оно не являлось переходом к адвокатской монополии, т.к. требования КАС касались наличия у представителей высшего юридического образования (ч. 1 ст. 55 КАС РФ).

Адвокаты в уголовном процессе делятся на три категории:

- защитники, представляющие интересы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (участники со стороны защиты);
- представители, действующие в интересах потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (участники со стороны обвинения);
- адвокаты, защищающие права свидетеля, а также лиц, у которых производится обыск (не имеющих статуса подозреваемого или обвиняемого).

Представителем адвокат становится вследствие вынесения постановления о его допуске в качестве представителя для участия в уголовном деле. Для осуществления своих полномочий ему необходимо также предоставить удостоверение и ордер.

Следует отметить, что в отличие от защитника, который в обязательном порядке должен иметь статус адвоката (кроме дел, рассматриваемых мировыми судьями, и случаев избрания в качестве защитника близкого родственника обвиняемого), в качестве представителя допускается участие не только адвокатов, но и лиц, о привлечении которых в качестве представителя ходатайствует соответствующее лицо [105, с. 7].

В гражданском и арбитражном процессе участие адвоката возможно, но не обязательно: в арбитражном процессе важно наличие диплома о высшем юридическом образовании у представителя, а в гражданском - у мировых судей и в районных судах представителю диплом не требуется.

Если же рассматривать случаи обязательного назначения представителя лицу, то наряду с законными представителями или при их отсутствии назначается адвокат.

В ст. 51 УПК РФ закреплён перечень случаев обязательного участия защитника, который при отсутствии волеизъявления лица на самостоятельный выбор адвоката, назначается следователем или судом [108].

В декабре 2021 года в «Адвокатской газете» появилась новость о назначении адвоката по делу об административном правонарушении по аналогии с назначением адвоката по уголовным делам.

В адвокатской среде данный случай имел широкое обсуждение, в результате которого был сделан вывод, что, несмотря на то, что в законодательстве не предусмотрено такой возможности, учитывая несомненную пользу наличия защитника для доверителя, подобные ситуации являются допустимыми.

Подобную позицию поддержал и Президент адвокатской палаты Воронежской области. Сам адвокат заявил, что он не мог не принять заявки, т.к. о его присутствии просил сам задержанный.

Следует отметить, что указанная позиция о допустимости и даже необходимости предоставления защитника по делам об административных правонарушениях была сформулирована ещё в Постановлении ЕСПЧ по делу «Михайлова против России», после чего Верховный Суд РФ включил её в Обзор практики №4 за 2016 год [60].

Назначение адвоката в ходе административного судопроизводства в соответствии с ч. 4 ст. 54 КАС РФ в обязательном порядке производится для административного ответчика, сведения о месте жительства которого

отсутствуют, по поводу которого должен рассматриваться вопрос о госпитализации в стационарную психиатрическую медицинскую организацию или психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, если у административного ответчика нет иного, выбранного им представителя [48].

Положение о необходимости назначения адвоката лицу, чье место жительства неизвестно, содержится также в ст. 50 ГПК РФ [24].

Таким образом, законодательством для большинства категорий дел (за исключением уголовных) устанавливается возможность осуществления полномочий лицами, не имеющими адвокатский статус, при условии наличия у них юридического образования или без такового.

Заслуженный юрист России М.М. Куманов отмечает противоречие ч. 4 ст. 2 Закона об адвокатуре, согласно которому «представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом», положениям ГПК РФ, КоАП РФ, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», поскольку этими нормативными актами закреплено общее правило о представлении юридических лиц их уполномоченными органами».

Также в соответствии с п. 5.1. ст. 12 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»: «В случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной

основе, указанный депутат не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении» [57, с. 217].

Существование конкурирующих норм в Законе об адвокатуре и процессуальных кодексах в соответствии с общеправовым подходом должно разрешаться в пользу норм специального закона, то есть, ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» должен быть главенствующим нормативным актом для представителей адвокатского сообщества, что ещё раз подчеркивает их особый статус. Подобная позиция была отражена в Определении КС РФ от 8.11.2005 г. №439-О, Определении КС РФ от 21.10.2008 г. №673-О-О [92, с. 27].

Следует отметить, что серьёзным аргументом в пользу получения адвокатского статуса является преимущества в виде особых прав адвоката:

- ч.3 ст. 8 Закона об адвокатуре: оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении лица, имеющего данный статус, допускается только на основании судебного решения;
- ч. 3 ст. 8 Закона: полученные в ходе них сведения, предметы и документы считаются допустимыми доказательствами только в том случае, если они не входят в производства по делам доверителей адвоката;
- ч. 2 ст. 8 Закона: адвокат обладает свидетельским иммунитетом касательно обстоятельств, сведения о которых стали ему известны от доверителя при оказании ему юридической помощи или в ходе обращения за её получением [113].

При этом данная привилегия не является ограничением: в случаях, когда адвокат и его подзащитный желают отказаться от предоставляемого адвокату свидетельского иммунитета, закон предоставляет им такую возможность.

Так, согласно п. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь» [108].

В 2020 году был принят пакет поправок в ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ». Часть из них затронули и адвокатский статус:

- появилась возможность по собственному желанию приостанавливать статус адвоката. Письменное заявление с изъяснением такого желания не должно быть мотивированно. Однако такое приостановление может составлять не менее 1 года и более 10 лет. Если нижняя граница является нерушимой, то верхний предел, по мнению В.А. Шавина, есть возможность преодолеть: в законодательстве на настоящий момент отсутствует запрет на повторное приостановление статуса после непродолжительного периода его возобновления;
- была закреплена обязательность приостановления адвокатского статуса на период пребывания им в депутатском статусе;
- появилась «вторая инстанция» по дисциплинарным производствам, результатом которых стало лишения статуса адвоката;
- уменьшился стаж, необходимый для адвокатов, желающих создать адвокатский кабинет, бюро или коллегия адвокатов - теперь он составляет 3 года [118, с. 32].

В рамках всеобщей цифровизации в правовой сфере в последнее десятилетие появилось немало информационно-правовых систем как справочного (Консультант Плюс, Гарант, Картотека арбитражных дел), так и прикладного характера (Мой арбитр, ГАС Правосудие).

Помимо этого, для адвокатского сообщества существуют специальные автоматизированные системы:

- АИС Адвокатура, предназначенная для распределения уголовных дел между адвокатами по назначению;
- КИС АР, через которую происходит подача адвокатских запросов в электронном формате, ведение бухгалтерии и взаимодействие с судами [101, с. 196].

В силу положений действующего законодательства сведения о лицах, имеющих адвокатский статус, находятся в специальных реестрах региональных органов юстиции, что не является «прикреплением» адвоката к определенному месту – он свободен осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории РФ.

В РФ также ведется специальный реестр адвокатов с иностранным гражданством, имеющих право осуществлять свою деятельность в нашем государстве по вопросам права своего государства. Ограничение полномочий таких адвокатов связано с защитой интересов и безопасности РФ – им запрещено участвовать в делах, затрагивающих государственную тайну РФ.

Адвокатское сообщество идёт по пути всё большего обособления, в связи с чем последнее время предпринимаются попытки распространить особый статус адвоката на всё большие сферы жизни.

Помимо стремления к адвокатской монополии, в 2021 году от вице-президента ФПА также поступило предложение о введении иммунитета для адвокатов по ряду статей КоАП РФ. По его мнению, это позволит защитить адвокатов от возможного давления на представителей адвокатского сообщества со стороны органов государственной власти, а также исключит

двойное привлечение к ответственности: со стороны адвокатуры в виде дисциплинарного производства, а также со стороны государства в форме производства по делам об административных правонарушениях. Инициатива пока не нашла воплощения в жизнь [88].

Существуют и минусы получения статуса, которые отмечают сами адвокаты.

Значительным, с точки зрения лиц, не имеющих статуса адвоката, минусом приобретения статуса является вступительный взнос, который может достигать полмиллиона рублей в некоторых регионах РФ (Республика Алтай [33]).

Для представителей адвокатского сообщества сложность в денежном плане также представляет перевод из адвокатской палаты одного субъекта в адвокатскую палату другого, стоимость которого может приближаться к озвученной ранее – так, для перевода в адвокатскую палату Камчатского края заявитель должен заплатить 400 000 рублей [94].

Наличие статуса адвоката подразумевает не только особые полномочия, но и определенные ограничения.

Например, в соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре: «Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности» [113].

Соответственно, на адвокатов не распространяются нормы трудового законодательства. Тем не менее, в октябре 2020 года один из адвокатов предпринял попытку регистрации в Министерстве юстиции РФ Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов.

Как Минюстом, так и судами всех инстанции в регистрации организации было отказано, т.к. создание профсоюза адвокатами противоречило бы положениям Закона об адвокатуре [5].

Нередки нарушения специальных прав адвокатов со стороны различных субъектов, что отражается в т.ч. и на доверителях. При этом у адвокатов существует только два пути защиты: самозащита и защита со стороны других представителей адвокатского сообщества, третьего пути – в виде самостоятельного реагирования государства не предусмотрено [17, с. 30].

Решением Центрального районного суда Симферополя и Республики Крым в неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции был обвинен адвокат, попытавшийся зафиксировать в отделе полиции нарушения прав своего доверителя с помощью видеофиксации. После запрета на ведение видеосъемки адвокат принял решение зафиксировать происходящее на диктофон, чему также воспрепятствовали сотрудники полиции. Помимо этого, сотрудники потребовали у адвоката раздеться для проверки наличия экстремистских татуировок на его теле. Адвокат сообщил о происходящем в адвокатскую палату Республики Крым, которая намерена обжаловать судебное решение в вышестоящих инстанциях, в т.ч. с потенциальным обращением в международные суды [1].

ЕСПЧ признал нарушением действия, описанные в жалобе адвоката «Круглов и другие против России» от 04 февраля 2020 года на незаконные действия сотрудников по проведению обыска в его офисе, изъятии и использовании материалов, содержащих сведения о его доверителях.

Обыск проводился в рамках уголовного дела, возбужденного в связи с разглашением адвокатом государственной тайны, под которым подразумевалось создание фотоконии внутреннего служебного документа, содержащегося в материалах дела в суде, с целью его дальнейшего использования для защиты позиции доверителя.

За разглашение государственной тайны Верховный суд Республики Хакасия приговорил адвоката к 4 месяцам лишения свободы с запретом осуществления адвокатской деятельности в течение одного года.

Впоследствии Верховный Суд РФ изменил наказание на условное, отменив запрет на осуществление адвокатской деятельности.

В рамках возбужденного уголовного дела сотрудники правоохранительных органов провели обыск в офисе адвоката, изъяв в т.ч. материалы о других доверителях адвоката и возбудив на основе полученных незаконным путем сведений уголовное дело против одного из доверителей [84].

Представители адвокатского сообщества отмечают, что проблемы подобного рода нередко возникают на практике, несмотря на сформулированную ещё в 1992 году Европейским судом позиции о нарушении проведением обысков адвокатов с изъятием сведений об их доверителях норм ст. 8 Конвенции (постановление ЕСПЧ по делу «Нимц против Германии» [95]).

Следует отметить, что проблема притеснения представителей юридической профессии существует не только в России, о чём свидетельствует обширная практика ЕСПЧ, в которой уже неоднократно давались рекомендации различным государствам по созданию эффективного национального механизма гарантий против злоупотреблений при осуществлении обыска в служебных и личных помещениях юристов.

Существует также комплекс проблем, связанный с необходимостью этического поведения адвокатов в условиях активного противодействия осуществления ими своей деятельности некоторыми представителями органов государственной власти. Этот вопрос, а также вопрос о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности в связи с некорректным поведением будет рассмотрен нами в следующих параграфах.

2.2 Отдельные вопросы адвокатской этики

Особый статус адвокатского сообщества определяет необходимость контроля за поведением каждого из его членов с тем, чтобы адвокатская независимость не преобразилась во вседозволенность. Однако поставить адвокатуру под контроль государства, значит, лишить её самостоятельности. В связи с этим особую важность приобретает самоконтроль адвокатского сообщества, выразившийся в принятии Кодекса профессиональной этики адвоката как отражение гражданского общества, т.к., приняв данный правовой акт, адвокатура поставила себя на одну доску с государством, в лице государственных органов полномочных принимать акты подобного рода.

Адвокатура как институт, отражающий идею гражданского общества, испытывает на себе тяжелый груз общественных ожиданий, поэтому её функционирование невозможно без профессиональной этики, включающей в себя морально-правовые принципы и идеи.

А.Р. Брянцева и Х.А. Гореликова считают, что суть адвокатской деятельности наиболее полно отражают три качества – нравственность, компетентность и самостоятельность, о развитии которого в каждом из членов адвокатского сообщества должны заботиться как само сообщество, так и каждый из имеющих адвокатский статус как о показателе своей репутации [13, с. 7].

С.В. Корнеев говорит о прямой зависимости престижа профессии от общественного доверия к ней. Поэтому, по его мнению, оберегая свой статус, адвокатское сообщество обязано жестко отбирать кандидатов, претендующих на адвокатский статус, предъявляя к ним строгие требования не только по отношению к познаниям в правовой сфере, но и относительно нравственных качеств, к которым, с его точки зрения, относятся: честность, порядочность, добросовестность, этичность, компетентность, скромность,

самокритичность, принципиальность, настойчивость, умеренность в назначении гонорара, уважение к закону и суду, независимость, умение хранить адвокатскую тайну, уважительное отношение к коллегам [53, с. 265].

Высокое значение корпоративной этики объясняется особым назначением некоторых профессий, чья деятельность связана с влиянием на жизнь других людей: преподавательская, врачебная, судебная, прокурорская и правоохранительная деятельность имеют свои Кодексы этики, где сформулированы базовые основы нравственности для этих профессий.

Цель адвокатской деятельности – защита прав и свобод человека, возможность непосредственного влияния на судьбу доверившегося адвокату человека, поэтому отсутствие такого же Кодекса для адвокатов было бы ошибкой.

А.А. Гришин выделяет следующие причины, обусловившие необходимость его появления:

- адвокат выполняет функцию защиты прав и свобод, гарантированную Основным законом большинства государств;
- адвокатское сообщество не входит в систему государственных органов, однако на него, подобно государственным органам, возложены публичные функции;
- репутация адвокатов и доверие к ним зависит не только от профессиональных умений, но и от их моральных качеств;
- моральный облик человека не может быть детально прописан в законодательстве, т.к. мораль и право соседствующие, но не идентичные общественные регуляторы. Следовательно, необходим отдельный правовой акт с ориентирующей функцией, разработанный на основе сложившихся в адвокатском сообществе обычаях и обыкновениях [25, с. 233].

С.В. Корнеев добавляет к указанному перечню своеобразие адвокатской деятельности, которая полна «подводными камнями» и морально-правовыми дилеммами.

Истоком традиций отечественной адвокатуры явились патронат и родственная адвокатура.

Наиболее древним считается кодекс самурая, которым регламентировались не только профессиональные, но и бытовые аспекты жизни самурая.

В Российской империи, как и во многих других государствах, основы юридической этики складывались вокруг судебной системы. В России базу этики юридического сообщества заложил А.Ф. Кони.

В советский период идеологами СССР отрицалась необходимость существования любой профессиональной этики, т.к., по мнению А.Я. Вышинского, в СССР существовала единая для всех социалистическая этика и иной быть не могло. В связи с этим развитие адвокатской этики не происходило.

Поэтому формирование корпоративной этики как самостоятельного направления приходится на 20 век.

М.С. Шайхуллин считает, что перед современным этическим кодексом адвокатов должна ставиться цель восстановления традиций «присяжной адвокатуры» 19 столетия, которая, по его словам, являлась наиболее удачным вариантом сочетания морали и права.

По определению, сформулированному М.С. Шайхуллиным, «правовые традиции адвокатуры представляют собой такие способы поведения людей, которые передают во времени и пространстве исходные начала организации и деятельности адвокатуры, правозащитные ценности, устои, принятые в адвокатском сообществе, исторически обусловленные, признанные, охраняемые адвокатурой и государством и формально-юридически определенные в нормативно-правовых актах».

Помимо этого, М.С. Шайхуллин выделяет адвокатские обыкновения, не нашедшие закрепления в нормативных актах, но широко распространенные в адвокатском сообществе: отсутствие надзора Совета присяжных поверенных за адвокатами в личной, семейной и бытовой сфере; аморальные с точки зрения места проживания адвоката поступки подлежали рассмотрению только в том случае, если осуждались обществом; Совет не вмешивался в методы ведения дел конкретным адвокатом [119, с. 57].

В настоящий момент нравственные начала адвокатской деятельности отражены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в котором присутствует отсылка также к Кодексу профессиональной этики адвоката.

Помимо ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности существует некоторое количество иных локальных актов нормативного характера, принимаемыми органами адвокатского сообщества. Так, некоторые правовые нормы о корпоративной этике адвокатов содержатся в Уставах и иных актах адвокатских палат субъектов РФ, а также в Уставе Федеральной палаты адвокатов, утвержденном 31 января 2003 года 1-м Всероссийским съездом адвокатов.

Разумеется, основным из них является Кодекс профессиональной этики адвокатов, упоминаемый в п. 2 ст. 4 Закона об адвокатуре в качестве базового нравственного регулятора функционирования адвокатуры. Кодекс был принят 31 января 2003 года высшим органом адвокатского сообщества – 1-м Всероссийским съездом адвокатов. Его нормативные положения группируются на регламентирующие, нацеливающие адвокатов на грамотное с точки зрения морали и права поведение, а также дисциплинарные, предусматривающие ответственность представителей адвокатского сообщества, нарушивших регламентирующие нормы Кодекса и Закона об адвокатуре.

О правовой природе Кодекса в исследовательской среде ведутся споры. Существуют те, кто называет данный акт подзаконным, ставя его на одну

ступень с актами аналогичной силы, принятые государственными органами (А.В. Малько, Н.И. Матузов). Конкретизируя, В.Н. Хропанюк предлагает считать Кодекс внутриорганизационным подзаконным нормативно-правовым актом.

При этом сторонники указанной позиции говорят о том, что теоретические воззрения, позволяющие относить к подзаконным актам только те, которые были приняты государственными органами, отражают учения неправовых государств. Придание же подобной силы актам, изданным саморегулируемыми институтами гражданского общества, уравнивает государственные и гражданско-общественные образования, способствуя развитию общественной инициативы, симулированию развитие правовой культуры общества, что в конечном итоге ведет к воплощению идей правового демократического государства.

Государство и его должностные лица и органы не должны «сверху» с использованием властных полномочий устанавливать нормативы, используемые представителями конкретной профессии в своей повседневной деятельности, т.к. не могут знать её тонкостей, не понимают сложностей, в т.ч. нравственного характера, возникающих перед ними.

Соответственно, наибольшей эффективностью могут обладать те этические нормы, которые выросли из традиций профессии, и, следовательно, о котором известно конкретному профессиональному сообществу, способному перевести обычаи и обыкновения корпорации в общеобязательные для представителей профессии правила поведения.

К тому же, в случае передачи функций этического надзора в руки государственных органов могла бы создаваться ситуация зависимости адвокатуры от карающей силы государства в лице этих органов, не позволяющая адвокатам в полной мере реализовывать свою самостоятельность при осуществлении защитных функций и ставящая под сомнение статус адвокатуры как института гражданского общества.

Тем не менее, говоря о нормах, содержащихся в Кодексе, нельзя забывать об их особом характере. С точки зрения юридического действия, они, безусловно, относятся к правовым, однако, помимо этого, обладают также нравственным содержанием.

Д.Н. Захаренков полагает, что этические нормы – это нравственные предписания, обличенные в форму правовых норм. Следовательно, положения, содержащиеся в Кодексе, нельзя применять так же, как нормы иных правовых актов: при их трактовке следует также учитывать нравственную сторону вопроса, толкование нормы с учетом традиций адвокатского сообщества и общественное мнение о совершенном адвокатом проступке.

Говоря о статусе и значении Кодекса, нельзя не отметить позицию Конституционного Суда РФ, признавшего Кодекс профессиональной этики адвоката корпоративным нормативным правовым актом (Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 года № 278-О, Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 года № 1580-О) [34, с. 25].

Е.В. Орешин, поддерживающий мнение исследователей, считающих невозможным ставить знак равенства между этическими нормами и правом или моралью, выделил общие черты, роднящие этику с правом, а также черты их различающие.

Так, к точкам соприкосновения правовых и профессионально-этических норм им были отнесены:

- писаная форма (в отличие от обычаев или обыкновений); - нормативность;
- общий объект регулирования – общественно значимое поведение;
- методология юридической техники – наличие как конкретных, так и абстрактных («разумные сроки», «чистосердечное признание», «добросовестность») понятий.

К различиям же указанных нормативных предписаний Орешин предлагает относить:

- источник происхождения данных нормативных регуляторов;
- способ и степень принудительного воздействия на нарушителей;
- круг лиц, испытывающих влияние указанных нормоположений;
- большая историческая (традиционная) база у этических норм, и в связи с этим – сложность их быстрого, исторически не обусловленного изменения.

Этические нормы отличны также и от моральных установок, не обладающих общеобязательностью и не всегда воспринимаемых различными общественными группами единообразно.

В связи с этим, Е.В. Орешин предлагает выделить этические нормы в отдельный вид общественно-нормативных регуляторов, поставив их в один ряд с обычаями, а также нормами права и морали [69, с. 212].

Следует отметить, что значительным отличием этических норм от норм правовых является их ориентирующее направление: если право даёт конкретные указания на необходимость поступать в определенной ситуации тем или иным образом, то «задача профессиональной этики: не дать готовые рецепты на все случаи жизни, но научить культуре нравственного мышления, дать надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснение и оценку выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в областях, неурегулированных правом» [9, с. 19].

Основы профессиональной этики должны прививаться будущему поколению юристов во время их обучения профессии, таким образом, по его мнению, корпоративная этика укрепится в сознании молодых юристов, не позволяя им выйти за её пределы при осуществлении профессиональной деятельности.

Однако помимо внутреннего самоконтроля и писаных источников адвокатской этики необходимо также существование внешнего регулятора, способного дать объективную оценку поведению конкретного адвоката, назначить ему справедливое дисциплинарное взыскание, а также разрешить спорные в этическом плане ситуации, не урегулированные Кодексом профессиональной этики.

С этой целью в регионах предусматривается создание квалификационных комиссий и Совета адвокатской палаты субъекта РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 33 Закона об адвокатуре: «квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов» [113].

Интересно, что в её состав, включающий в себя 13 человек, входят не только представители адвокатского сообщества (7 членов адвокатской палаты субъекта РФ), но и представители территориального органа юстиции (2 человека), законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (2 человека), а также по одному судье от верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа и арбитражного суда субъекта РФ.

Согласно п. 9 ч. 3 ст. 31 ФЗ: «Совет адвокатской палаты рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии» [113].

Рассмотрим поднимаемые в последние годы этические проблемы адвокатуры.

Одной из современных этических проблем является пределы так называемой «саморекламы» адвоката, заключающиеся в допустимости использования с этой целью различных средств, затрагивающих права третьих лиц.

Так, Р.Г. Мельниченко поднял проблему публикации отзывов доверителей в открытом доступе.

На момент рассмотрения проблемы не существовало явного запрета на публикацию отзывов клиента, в связи с чем вопросом об этичности подобных публикаций занялись члены рабочих групп Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, члены советов и квалификационных комиссий региональных адвокатских палат, принявшие компромиссное решение между «коммерческим» (выступающим за активное привлечение клиентов адвокатами для увеличения прибыли) и «статусным» (основанном на концепции адвокатской деятельности как оказании юридической помощи без основной цели - извлечение прибыли) пониманием адвокатуры.

Теперь в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещено публиковать информацию, если она содержит «отзывы других лиц о работе адвоката».

Тем не менее, в связи с несовпадением указанного запрета с позицией части адвокатского сообщества, в т.ч. в контролирующих структурах, а также отсутствием явного протеста со стороны доверителей, исследователи отмечают отсутствие общественной и надзорной реакции на продолжающиеся нарушения разработанной этической нормы [61].

Ещё одной этической проблемой является вопрос о надлежащем внешнем виде представителя адвокатского сообщества. Причем, он может рассматриваться с 2-х позиций: восприятие внешнего вида потенциальным доверителем и внешний вид адвоката в судебных и иных государственных учреждениях.

Так, одно время обсуждался вопрос о допустимости татуировок у представителей адвокатского сообщества. По мнению экспертов, татуировки и экстравагантный макияж является приемлемым для творческих профессий, тогда как адвокат обязан в целях поддержания статуса придерживаться делового классического внешнего вида.

При этом подобная позиция является в большей степени отражением негласных кооперативных правил и традиций адвокатуры, не нашедших прямого отражения в Кодексе адвокатской этики.

Притом вопрос ставится не столько о возможных мерах воздействия на сторонников татуировок, сколько о степени доверия потенциальных клиентов, имеющих стереотипно-отрицательное отношение к адвокату с татуировкой.

В 2017 году один из представителей адвокатского сообщества был лишён адвокатского статуса за неуважение к суду, выразившееся в несоблюдении дресс-кода. Адвокат посетил судебное заседание Президиума Верховного Суда Республики Мордовия в шортах и в бандане с повязанным на неё шарфом. Председательствующий судья счёл данный внешний вид нарушением порядка и потребовал переодеться.

После того, как адвокат отказался выполнить требование судьи, заседание было отложено, а в отношении адвоката было вынесено частное определение, послужившее основанием для возбуждения дисциплинарного производства в связи с нарушением им п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики («при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»).

Лишение статуса адвокат обжаловал в суд, однако решение суда первой инстанции, вынесенное в его пользу, было отменено апелляцией. Конституционный Суд РФ, в который обратился адвокат с целью оспаривание конституционности ряда статей ФЗ, допускающих, по его мнению, возможность «произвольного» лишения статуса, отказал в принятии жалобы [67].

Для снижения количества подобных ситуаций были выпущены Рекомендации адвокатской палаты Республики Мордовии о деловом стиле одежды адвокатов, поставившими под запрет пирсинг, видимые татуировки.

За несоблюдение указанных рекомендаций в данном регионе установлена дисциплинарная ответственность [77].

Тем не менее, судебское реагирование на неэтичное поведение адвоката иногда бывает необоснованным, по мнению общественности и адвокатского сообщества.

Так, летом 2021 года обсуждение вызвало осуждение адвоката за клевету по отношению к судье Ступинского городского суда Московской области.

Конфликт между адвокатом и судьей возник в марте 2017 года, когда адвокат огласил в судебном заседании основания для отвода судьи, в числе которых указывалось на несоблюдение последним норм УПК РФ, наличие угроз участникам дела, подозрение судьи во взяточничестве. Ходатайство об отводе было отклонено в связи с отсутствием оснований отвода; в связи с оскорбительностью формулировок адвокату было вынесено замечание, а в адвокатскую палату региона направлено частное постановление о необходимости привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Адвокатская палата пришла к выводу об отсутствии нарушения этических норм, однако из-за несдержанности формулировок вынесла адвокату замечание.

Помимо указанных мер воздействия, примененных непосредственно судьей и адвокатской палатой, в октябре 2017 года Следственным комитетом по Московской области было возбуждено уголовное дело за неуважение к суду (ч. 2 ст. 297 УК РФ), переквалифицированное позднее в клевету в отношении судьи (ч. 1 ст. 298.1 УК РФ).

По итогам рассмотрения уголовного дела в отношении адвоката Каширский городской суд Московской области назначил адвокату наказание в виде штрафа в размере 200 000 рублей. Апелляционная инстанция вернула дело в прокуратуру в связи с отсутствием в обвинении указания на то, какие конкретно высказывания адвоката являлись клеветническими.

Однако при новом рассмотрении (после отмены указанных актов кассационной инстанции) суд первой инстанции вновь вынес обвинительный приговор в отношении адвоката, освободив его от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

При этом представители адвокатского сообщества поддержали коллегу, выразив обеспокоенность тем фактом, что за неэтичное поведение адвокат ответил несколько раз: по решению судьи, в ходе привлечения к дисциплинарной ответственности и по приговору суда. Некоторые адвокаты увидели в этом дублировании возможность воздействия на защитников со стороны правоохранительных и судебных органов для уменьшения их самостоятельности, создание помех при осуществлении адвокатской деятельности как институту гражданского общества со стороны государственных органов.

Адвокат М.Н. Толчеев выразил обеспокоенность по поводу созданного прецедента: «Должны ли адвокаты опасаться, что выражение мнения в процессе судопроизводства может привести их на скамью подсудимых?», указав на то, что согласно позиции ЕСПЧ свобода выражения мнения «применяется не только к информации или идеям, которые принимаются благосклонно или считаются неоскорбительными, или отношение к которым оскорбительное, но даже к тем, которые оскорбляют, шокируют или вызывают беспокойство» [40].

Иногда на некорректное поведение коллег-оппонентов жалуются сами адвокаты. В основном подобная практика распространена за рубежом.

Например, 07 октября 2020 года в штате Флорида была подана жалоба на непрофессиональное поведение адвоката по страховым спорам. По словам обвинителя, во время судебного заседания адвокат угрожал юристам Истца знакомством с судьёй, который привлечет их к ответственности за их «ложные» показания, приказал представителям Истца «ни говорить ни слова», угрожал «применением санкций к заднему проходу» Истца.

В результате оказанного на него эмоционально-психологического давления Истец отказался от заявленных требований.

Следует отметить, что в российских судах у судей достаточно рычагов воздействия на участников судебного заседания и их представителей, помимо возбуждения дисциплинарного производства по отношению к адвокату: ограничение выступления адвоката, вынесение ему предупреждения, наложение штрафных санкций, а также привлечение судебных приставов для наведения порядка в зале судебного заседания. Однако за дверями зала судебного заседания этичность взаимоотношения сторон и их представителей определяется их порядочностью и желанием поддержать репутацию [93].

Наиболее сложными с точки зрения этичности поведения адвоката являются ситуации правовой неопределенности.

Так, рассмотренный летом 2021 года Советом адвокатской палаты г. Москвы конфликт касался взаимоотношений двух защитников-адвокатов: по назначению и по соглашению.

В данном случае адвокат по соглашению подал жалобу на действия адвоката по назначению, который представлял интересы скрывающегося за границей доверителя при разрешении вопроса о назначении меры пресечения.

По мнению заявителя, адвокат по назначению был в сговоре со следствием, в связи с чем, ознакомившись с материалами дела и увидев в нём данные другого адвоката, представлявшего доверителя по соглашению, не уведомил того о назначенном в суде заседании по выбору меры пресечения, «продублировав» его полномочия и нарушив принцип обеспечения непрерывности защиты.

Однако в ходе разбирательства выяснилось, что в сложившейся ситуации адвокат по назначению не нарушил ни правовых, ни этических норм: из материалов дела невозможно было установить, что адвокат по

соглашению осуществлял деятельность на постоянной основе, а выяснить информацию о наличии иного адвоката защитник не мог по причине нахождения доверителя за границей и отсутствия с ним связи.

Таким образом, был создан прецедент, свидетельствующий об отсутствии у адвоката по назначению этической обязанности предпринимать активные действия для уведомления иных адвокатов, упомянутых в материалах дела, о своих действиях, если у него нет сведений о заключении между ними и его доверителем соглашений о предоставлении интересов [96].

Рассмотренные этические вопросы не отражают полной картины этических коллизий, возникающих ежедневно в практике адвокатов, отражая лишь наиболее острые вопросы последних лет. Ещё одной немаловажной группой этических проблем является комплекс вопросов, связанных с взаимоотношениями между адвокатом и доверителем, обширность которого позволила нам выделить его в отдельный параграф.

2.3 Соотношение действия в интересах доверителя и осуществления деятельности в рамках закона

Деятельность адвоката должна осуществляться в рамках определенных принципов, среди которых одним из основополагающих является принцип законности.

В рамках рассматриваемого параграфа наибольший интерес для нас представляет закрепленная в пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре обязанность отстаивать законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

В рамках несения указанной обязанности адвокат на практике сталкивается с серьезной проблемой – соотношении закона и интересов доверителя.

В соответствии с указанной нормой адвокат обязан использовать исключительно законные методы с целью защиты доверителя. Однако зачастую, идя на поводу у доверителя или не имея, по своему убеждению, иных способов доказать невиновность подзащитного, адвокаты, оправдывая правонарушителя, нередко могут прибегать к незаконным действиям.

Помимо действия в рамках закона адвокат также не имеет права принимать на себя обязательство представлять заведомо незаконные интересы, если их незаконность можно выявить на стадии обращения к нему потенциального доверителя. Это правило установлено в пп. 1 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре.

Тем не менее, законность интересов обратившегося лица без тщательного изучения проблемного вопроса, послужившего причиной для обращения, достаточно сложно выявить. Для изучения ситуации требуется время, которое представитель выделяет клиенту уже в рамках заключенного с ним соглашения.

Более того, среди некоторых исследователей бытует мнение, что только суд в рамках судебного разбирательства способен установить истину и принять решение о законности или незаконности чьих-либо интересов.

Адвокат обязан не только действовать в рамках закона, существует также вытекающая из этого этическая обязанность предупредить об этом доверителя. Это производится путем личной беседы до заключения соглашения, а также с помощью прописывания конкретных прав и обязанностей по возможности подробно с разъяснением их пределов.

При этом следует помнить о том, что профессия адвоката призвана защитить человека, а не скрыть следы преступления или способствовать его совершению.

Помимо этого, в рамках рассматриваемых нами особенностей взаимоотношений адвоката и доверителя следует обратить внимание также на принцип приоритета интересов доверителя над интересами других

участников дела, в т.ч. адвоката, закрепленный в Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности.

Первый аспект данного принципа заключается в запрете для адвоката приниматься за дело, в котором у него может возникнуть конфликт интересов с доверителем: если он уже ранее имел отношение к тому же делу, представляя интересы правоохранительной, судебной или прокурорской системы; в случае, если его родственные и личные отношения с участниками дела могут повредить интересам доверителя или же если притязания доверителя прямо пересекаются с притязаниями адвоката на один и тот же предмет, благо и т.д. [35, с. 13].

На суд квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы был представлен для разрешения вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за осуществление им деятельности, несмотря на возникновение ситуации конфликта интересов.

Фабула: адвокат представлял интересы доверителя в споре по договору займа, по которому его доверитель (как поручитель) и юридическое лицо должны были солидарно вернуть полученные по договору у займодавца денежные средства. В итоге суд постановил доверителю и юридическому лицу выплатить займодавцу деньги, после чего юридическое лицо обанкротилось.

В процессе конкурсного производства займодавец смог вернуть лишь часть денежных средств, в связи с чем был вынужден обратиться за взысканием оставшейся части к доверителю. В связи с тем, что доверитель на тот момент умер, займодавцем был подан иск о взыскании задолженности за счёт наследственного имущества доверителя.

Заявитель являлась наследником умершего доверителя адвоката, который, по её мнению, нарушил ст. 5 Кодекса профессиональной этики, согласившись представлять интересы займодавца. По её мнению, адвокат, защищая интересы займодавца, мог использовать информацию, полученную

от предыдущего доверителя, во вред его наследникам. Подобное поведение адвоката заявитель посчитала неэтичным.

Квалификационная коллегия подтвердила выводы заявителя, однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы не нашел оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности: заявитель не доказала, какими сведениями мог воспользоваться адвокат при оказании юридической помощи работодателю, следовательно, ей не была с достоверностью опровергнута презумпция добросовестности адвоката.

Тем не менее, некоторые представители адвокатского сообщества осудили поведение коллеги, посчитав, что создание адвокатом такой ситуации, даже в случае отсутствия дисциплинарных нарушений, бросает тень на репутацию всей адвокатуры, подрывая доверие к её представителям в целом [2].

Второй аспект связан с уголовным процессом и касается такой проблемы, как противоречие действий и пожеланий доверителя улучшению его положения. В литературе часто поднимается вопрос: что делать адвокату, если его с очевидностью невиновный подзащитный желает признать вину под давлением следствия или же с целью защиты действительно виновных лиц.

И.Я. Фойницкий считает, что интересы доверителя следует понимать шире, чем высказываемую волю доверителя, полагая, что с целью его защиты адвокат не просто вправе, он обязан предъявить следствию и суду доказательства, оправдывающие подзащитного, но против предъявления которых возражает сам подзащитный. При этом мотивы возражений доверителя, по мнению И.Я. Фойницкого, не имеют значения: боится ли подзащитный за свою честь или не хочет ставить под удар действительно виновное лицо [116, с. 75].

Иной точки зрения придерживается Н.Н. Полянский, настаивающий на том, что адвокат ограничен волей доверителя, иное, не зависимо от целей защитника, означает злоупотребление им своими полномочиями.

Относительно рассматриваемой проблемы закон содержит следующее положение: «адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя» (п. 3 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре) [113].

Считается, что в ряде случаев адвокат также имеет право действовать вопреки воле доверителя. Это оправданно, когда подзащитным является несовершеннолетний, недееспособный, а также тот, кто может быть в случае обвинения подвергнут смертной казни (в настоящий момент в России данный вид наказания не применяется).

При этом, исходя из принципа законности, рассмотренного ранее, адвокат не должен ставить интерес доверителя выше закона: принцип приоритета интересов действует исключительно в отношении законных интересов доверителя [35, с. 15].

Е.А. Титова поднимает проблему личного отношения адвоката к вменяемому его подзащитному преступлению. Особенно данный вопрос касается деятельности адвокатов по назначению, которым нередко приходится защищать лиц, чей моральный облик оставляет желать лучшего.

Иногда назначенный адвокат защищает не того, кто лишен материальной возможности нанять адвоката по соглашению, но того, взяться за чье дело не нашлось желающих адвокатов в силу нравственных причин. Так, исследователь задаётся вопросом, можно ли считать морально оправданной защиту серийных убийц или лиц, осуществлявших преступление с особой жестокостью, а также по отношению к детям, беременным, людям старшего поколения, особенно, если вина обвиняемого не вызывает сомнений.

Е.А. Титова приводит слова М.С. Строговича, который считал защиту любого человека отвечающей гуманным морально-нравственным целям общества, отмечая, что окончательно вопрос о виновности и наказании разрешает суд, задача же адвоката грамотно построить защиту, выявив смягчающие обстоятельства или доказательства невиновности лица. В любом случае подходить к предполагаемому преступнику заведомо предвзято является непрофессиональным для адвоката [106, с. 217].

Г.М. Резник в одном из интервью сказал: «Мы не выясняем, хороший человек или плохой, - решается только, доказано ли совершение преступления, в котором он обвиняется. У нас не Божий суд, а человеческий» [21].

Ещё один поднимаемый Е.А. Титовой вопрос: что важнее для адвоката – защитить доверителя или способствовать выяснению истины по делу. Отвечая на поставленный вопрос, исследователь говорит о том, что адвокат при любых обстоятельствах обязан действовать в интересах своего подопечного, при этом в случае возникновения у него сомнений относительно достоверности сведений, сообщенных ему доверителем, адвокат не только вправе, он обязан передать эти сведения суду, если это может улучшить положение подсудимого.

Установление же истины, по её мнению, задача суда, который представляет интересы государства, а не отдельно взятого человека, что делает его позицию заведомо более прочной, тогда как всё, что есть у предполагаемого преступника – это надежда на адвоката, который один противостоит всей правоохранительной и судебной, представляя интересы доверителя в конкретном деле [106, с. 218].

Одним из этических требований к адвокату является запрет на представление лиц, чьи интересы противоречат друг другу. Данное требование подкрепляется судебной практикой по отмене решений по делу, где оно было нарушено.

Более того, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ установленное ч. 6 ст. 49 УПК РФ правило о запрете на представление интересов двух подозреваемых или обвиняемых было распространено также на защиту одновременно подозреваемого и свидетеля, свидетельствующего против первого. Дело, в котором было выявлено подобное нарушение было возвращено для нового рассмотрения [68].

Можно также выделить такую этическую проблему как пределы вмешательства адвоката в личную жизнь подзащитного: представитель должен четко разграничивать сведения, которые могут быть использованы для оправдания доверителя, помочь ему, и те, которые никак не относятся к разрешаемому делу. Выяснение второй категории сведений и их дальнейшее использование недопустимы.

Немаловажным вопросом также является вопрос о том, как следует вести себя адвокату в условиях нарушения правовых и этических норм другими участниками уголовного процесса, в особенности это касается представителей правоохранительной, судебной или уголовно-исполнительной системы, нарушения со стороны которых могут существенно усугубить положение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также лица, уже отбывающего наказание.

Что делать в этом случае адвокату, допустимо ли и ему в целях контрзащиты переступить через требования морали и закона или необходимо продолжать бороться за права подзащитного исключительно правомерными методами?

С точки зрения закона, ни одно правонарушение не должно влечь за собой никакой иной реакции, кроме реакции правосудия, тем более, нельзя допустить ситуации, когда чье-либо правонарушение повлечет цепочку таких же ответных правонарушений или самосуд. Иной подход противоречил бы базовым идеям правового государства.

В связи с этим единственно верным поведением адвоката в описанной выше ситуации является написание жалоб и привлечение к существующим проблемам широкой общественности, но никак не нарушение им закона даже во благо торжества истины и защиты доверителя.

К сожалению, нередко возникают случаи противодействия сотрудников государственных органов представителям адвокатского сообщества при осуществлении ими представления интересов своих доверителей.

Многие адвокаты жалуются на сложность общения с подзащитными при их нахождении в уголовно-исправительных учреждениях.

Так, один из адвокатов обратился в суд с иском к Исправительной колонии 2 г. Ангарска, сотрудники которого не пустили его к доверителю. До этого адвокат направил жалобы уполномоченному по защите прав Иркутской области, в прокуратуру, ГУФСИН России по Иркутской области и ФСИН России.

В иске адвокат сообщает, что первоначально адвокату было отказано в проведении свидания в связи с отсутствием начальника колонии. Заместителя начальника или ответственного по ИК найти также не удалось. Через семь часов ожидания адвокату выдали разовый пропуск, но в проведении свидания отказали без объяснения причин. Адвокат сообщил, что подобная ситуация возникала и ранее. При этом в ответ на жалобу адвоката ГУФСИН России по Иркутской области проинформировало о проведении в моменты посещения адвоката плановых режимно-профилактических мероприятий [42].

Аналогичная ситуация произошла в Республике Чечня, однако здесь сотрудники ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Чеченской республике не допустили адвоката к доверителю по причине нахождения последнего в карантине в связи с подозрением на заражение коронавирусной инфекцией. После жалоб адвоката в прокуратуру и УФСИН России по Чеченской

республике Чеченская прокуратура внесла представление начальнику УФСИН в связи с отсутствием предусмотренных законодательством РФ ограничений для оказания юридической помощи лицам, содержащимся под стражей [117].

Помимо обращения в прокуратуру адвокат после повторного аналогичного нарушения подал административный иск, заявив о том, что никаких доказательств подозрения на коронавирус у подзащитного ему не предоставили.

Поведение сотрудников СИЗО, по мнению адвоката, было призвано помешать проработке защитной позиции, т.к. уголовное дело относительно доверителей находилось на стадии судебного рассмотрения, и приговор ещё вынесен не был. Более того, доверители впоследствии сообщили адвокату о том, что они не были помещены в медсанчасть, а показания термометров после измерения температуры им озвучивать отказались.

Один из подзащитных также утверждает, что свиданию с адвокатом намеренно чинились препятствия, т.к. сотрудники СИЗО не хотели, чтобы тот заметил следы недавних побоев подзащитного [3].

Тем не менее, административное исковое заявление было возвращено судом в связи с неустраненными вовремя недостатками.

В 2021 году Заявитель подала административный иск к ФКУ СИЗО-1 УФСИН России Новгородской области, посчитав незаконным проведение свиданий адвоката с подзащитным в помещениях с наличием перегородок. Суд встал на сторону адвоката, постановив, что в силу положений российского законодательства оборудование помещений для свиданий перегородками допускается только в пределах 10% площади помещения, тогда как в рассматриваемом деле перегородки занимали 100% его площади [97].

Более того, обвиняемый во время свиданий помещался в «решетчатую клетку», что ранее признавалось ЕСПЧ умаляющим человеческое достоинство [85].

О намеренном воспрепятствовании выполнению адвокатами своих обязанностей заявляют также относительно к действиям работников судебной системы. Так, в ВККС была подана жалоба, в которой заявители обвиняют судью отсутствию беспристрастности и «дискредитации судебной власти».

В ходе судебного заседания судьей, несмотря на возражения адвокатов, в качестве свидетеля стороны обвинения был допрошен свидетель, указанный в процессуальных документах предварительного расследования как свидетель со стороны защиты. Во время допроса свидетеля судья фактически представляла обвинения, задавая вопросы свидетелю по несколько раз, иногда повышенным тоном голоса переспрашивала после получения ответа.

Адвокаты считают, что таким образом было оказано психологическое давление на свидетеля. Помимо этого, судья постоянно снимала вопросы стороны защиты к свидетелю, не давала адвокатам донести до суда свою позицию, предоставить возражения.

Адвокаты дважды безуспешно пытались заявить судье отвод, после чего были вынуждены обратиться в Высшую квалификационную коллегия судей [54].

В Ленинградской области адвокат направил Высшую квалификационную коллегия судей жалобу на судью за то, что она унизила его в глазах доверителя.

По заявлению адвоката, судья потребовала у него и его доверителя расписаться в том, что им разъяснены их процессуальные права, тогда как самого разъяснения де-факто не произвела. После отказа судья высказалась о квалификации адвоката, который, «не умея защищать другими способами»,

придирается к мелочам. В связи с тем, что адвокат не изменил свою позицию, судьей «для наведения порядка» были вызваны судебные приставы. В результате произошедшего адвокат заявил судье отвод, на который она ответила обещанием обратиться в адвокатскую палату с жалобой на его поведение. Всё произошедшее было зафиксировано адвокатом с помощью средств аудиофиксации; сделанная запись была направлена вместе с жалобой в Высшую квалификационную коллегия судей [4].

Иногда защита доверителя может повлечь крайне неблагоприятные последствия для адвоката.

В 2019 году один из представителей адвокатского сообщества был обвинен во вмешательстве в деятельность суда (ч. 1 ст. 294 УПК РФ) путем предоставления подложных документов - медицинской справки о посещении доверителем перинатального центра, с целью сохранения меры пресечения в виде домашнего ареста доверителя, недопущения замены меры пресечения на заключение под стражу.

Приговором Тверского районного суда от 05 декабря 2019 года адвокат был оправдан в связи с отсутствием состава преступления. Московский областной суд с выводами первой инстанции согласился, указав, что ч. 1 ст. 294 УПК РФ охватывается нарушение принципа независимости судей, выражающиеся в оказании давления непосредственно на судью. В рассматриваемой же ситуации, адвокат не имел прямого взаимодействия с судьей, предоставив доказательство в виде медицинской справки в общем порядке.

Однако с выводами судов не согласилась прокуратура, подав кассационное представление от 25 февраля 2021 года, где обвинила адвоката в том, что ему было известно, что доверитель на самом деле не посещала медицинское учреждение, а справка была составлена постфактум в другой день. Тем самым, по мнению прокуратуры, адвокат, выполняя заведомо

незаконное поручение доверителя о предоставлении суду справки, оказал воздействие на судью, обманув его.

Тем не менее, Второй кассационный суд общей юрисдикции оставил Решение в силе, указав на отсутствие у адвоката цели воспрепятствования правосудию и факта направления вне процессуальных обращений в адрес судьи [45].

По мнению специалистов, тем самым суд не позволил создать прецедента по квалификации действий адвокатов по защите доверителей как вмешательства в деятельность суда, привлекая их за фактическую реализацию задач адвокатской деятельности по оправданию и защите доверителя к уголовной ответственности.

Многие адвокаты, особенно в судах Москвы, жалуются на очереди в коридорах судов, на многочасовые задержки начала судебного заседания. Проблема имеет двойное значение: с одной стороны, адвокат вынужден тратить своё личное время, которое он мог бы потратить на проработку позиции по другим делам, собиранию доказательств по задерживаемому делу или заняться иными организационными моментами, с другой стороны, страдают также свидетели, которые были вызваны к конкретному времени, и отпросились с работы не на целый день, а на несколько часов.

В связи с распространенностью таких случаев адвокаты обратились в Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан с просьбой о разъяснении порядка действий при задержании времени начала судебного заседания.

Совет принял разъяснения «О действиях адвоката при несвоевременном начале судебного заседания», где напомнил, что адвокат в любой ситуации должен вести себя вежливо, уважительно и этично. Действуя таким образом, ему необходимо выяснить причины задержки и её планируемый временной отрезок, зафиксировать факт задержки и своего присутствия около зала судебного заседания. В случае, если график адвоката

не позволяет более ожидать начала заседания или если ожидание длится более 1 часа, Совет считает допустимым покинуть здание суда, это не будет впоследствии вменено адвокату в качестве дисциплинарного правонарушения [98].

Практика назначения адвоката пользуется популярностью, считаясь не только правовым, но и этическим институтом, однако помимо проблем, затронутых нами ранее, адвокаты по назначению нередко сталкиваются с трудностями в получении оплаты за свой труд от государственных органов. Зачастую вознаграждение за осуществление адвокатской деятельности по назначению можно получить только посредством обращения в суд.

Неоплата услуг адвоката является столь же неприятной, сколько и распространенной практикой. Однако надзорные органы адвокатуры призывают поверенных вести себя в таких ситуациях достойно.

Следует отметить, что взаимоотношения с доверителем в части их добросовестности и этичности теперь могут напрямую повлиять на дальнейшее осуществление или неосуществление деятельности адвоката. Согласно ФЗ, внесшим поправки в Закон об адвокатуре (или Кодекс) адвокат, лишенный статуса в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей перед доверителем, разглашением адвокатской тайны, нарушением этических норм и требований, лишается также возможности осуществлять функции представителя в суде [118, с. 34].

Интересно, что в США чаще возникает конфликт не между государством и адвокатом по поводу его поведения, но между адвокатом с его собственным клиентом, который считает, что адвокат сделал не всё возможное для защиты его интересов: такие иски доверителей к своим адвокатам занимают значительное место в общем количестве рассматриваемых американскими судами дел. В связи с этим Т.В. Иванова и О.В. Никитина дали ряд рекомендаций практикующим адвокатам по эффективному и этичному взаимодействию с доверителями:

- подстраивание общения с клиентом под понятный и доступный ему языковой уровень;
- избегание тем, которые могут задеть клиента, нарушить доверительность общения;
- психологическое оценивание клиента и выстраивание взаимоотношений в соответствии с особенностями доверителя.

По мнению исследователей, это поможет адвокату, избежать недовольства клиента и наладить с ним совместную работу наиболее благоприятным образом, превентивно избежав возможные конфликты [39, с. 14].

Таким образом, адвокат в соответствии с современным пониманием целей и функций адвокатуры должен соответствовать высоким правовым и этическим стандартам, что, по мнению адвокатского сообщества, позволяет поддерживать репутацию адвокатуры в глазах потенциальных клиентов, а также доверие к правозащитникам со стороны общества. В связи с этим, несмотря на не всегда достойное и законное поведение оппонентов, а также наличие законодательных пробелов и проблем, возникающих на практике, адвокат всегда должен вести себя достойно и сдержанно, ставя интересы доверителя и требования закона и этики превыше всего. В этом заключается его особый статус и особое общественное значение.

3 Конституционно-правовое обеспечение адвокатской тайны

3.1 Современная стратегия конституционно-правового регулирования адвокатской тайны

В рамках осуществления своей деятельности адвокаты довольно часто могут сталкиваться с таким понятием, как «адвокатская тайна».

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [113].

В. К. Ботнев в одном из своих научных трудов утверждает, что «адвокат имеет право огласить скрываемый своим доверителем факт его личной или семейной тайны, если, исходя из обстоятельств дела, это необходимо в интересах защиты. Подобные положения расширяют границы сведений, которые должны составлять адвокатскую тайну, что также не служит четким ориентиром формирования определения этого института» [11, с. 145].

По мнению Ю. С. Пилипенко «адвокатская тайна должна быть отнесена к подгруппе поверенных тайн, будучи которой, ее следует характеризовать тем, что конфиденциальная информация, составляющая ее предмет, не просто хранится в тайне, но применяется адвокатом в скрытом виде в процессе осуществления профессиональных коммуникаций с иными лицами, что обуславливается представлением интересов своего доверителя» [74, с. 31].

Исходя из указанной сущности адвокатской тайны, Ю.С. Пилипенко сформировал следующее ее определение: «Адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя осуществляется запрет на неправомерное получение и использование третьими лицами любой информации, находящейся у

адвоката в связи с оказанием им правовой помощи доверителю, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданных ему сведений» [74, с. 32].

В целом следует отметить, что адвокатскую тайну необходимо рассматривать как один из видов профессиональных тайн, будь то врачебная, банковская, нотариальная и т. д. Однако основное отличие заключается в ее абсолютном характере, который заключается в предоставлении права доверителю требовать от адвоката соблюдения режима конфиденциальности передаваемых им сведений.

На сегодняшний день институт адвокатской тайны является далеко не последним направлением исследований, которые имеют научную и практическую значимость. При этом значительное количество научных трудов не означает полную разработанность рассматриваемого вопроса. Ввиду наличия многих спорных аспектов, касающихся проблем адвокатской тайны, на современном этапе развития общества и государства востребованы системные теоретические разработки ее понятия и содержания, а также выработка научно обоснованных рекомендаций, адресованных законодателю, правоприменителям и адвокатам.

Адвокатская тайна, воплощая собой правовой институт адвокатуры, является одним из главных условий деятельности адвокатов и адвокатского сообщества, в целом, а также важнейшим правовым элементом, который обеспечивает права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Действенность адвокатской тайны в правовой области государства обеспечивается следующими основополагающими элементами:

- культурные и правовые традиции. Такие базовые элементы, как правило, характерны для стран, распространенными религиями которых являются католичество и протестантизм. К ним можно отнести Италию, Францию, Хорватию, Мальту и многие другие

страны. При этом стоит обратить внимание, что «такой базис» не совсем популярен для стран с христианским вероисповеданием (Ватикан, Великобритания, Армения и другие). Особенность указанного распространения культурных и правовых традиций как базиса адвокатской тайны обусловлена особенностями самих религий, мировоззрением граждан, а также сложившейся в связи с этим правовой системой.

- законодательное закрепление адвокатской тайны как самостоятельного института. Закрепление института адвокатской тайны в ряде законодательных актов, формирующих собой структурированную совокупность норм, регулирующих соответствующие положения, способствует усилению ее юридической силы, а решения судов высших инстанций осуществляют наиболее правильное применение и последующую трактовку законодательства в данной области.
- адвокатская тайна опирается на информационные технологии и практические навыки адвоката [51, с. 87]. Данный элемент заключается в том, что адвокаты в своей повседневной деятельности в целях обеспечения адвокатской тайны прибегают, например, к маркировке документов с конфиденциальными данными, используют сейфы, при общении с подзащитным вместо разговорной речи используют рукописное общение и другое.

Содержание организационной составляющей рассматриваемого правового института раскрывается в следующих аспектах:

- «сам факт обращения гражданина к адвокату за юридической помощью;
- мотивы, побудившие к обращению за профессиональной помощью;

- любые сведения, ставшие известными от доверителя и при этом отсутствие какого-либо согласия заинтересованного лица на их разглашение при производстве по уголовному делу;
- любые сведения, сообщенные адвокату родственниками обвиняемого (подозреваемого) и другими лицами при обращении за юридической помощью;
- любые сведения о личной жизни граждан, которые были получены адвокатом в ходе исполнения своих профессиональных обязанностей;
- суть советов и стратегии развития дела на правовой консультации, предназначенные для конкретного лица (доверителя);
- адвокатское производство по делу, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, и т. д.» [16, с. 173].

При этом особенностью организационной составляющей является то обстоятельство, что абсолютно любые сведения, которые становятся адвокатской тайной, не могут быть разглашены адвокатом и являться предметом извлечения выгоды.

Их использование адвокатом не допускается и в том случае, если распространение данных сведений способно причинить вред доверителю. Адвокат не вправе раскрывать какие-либо сведения среди иного круга лица, а также среди своих доверителей, даже если к адвокату обратились обе стороны конкретного рассматриваемого дела. Кроме всего прочего, у адвоката имеется обязанность по неразглашению сведений, которые стали ему известны, даже в разговорах с коллегами и иными лицами в какой бы то ни было ситуации.

Адвокатская тайна как правовой институт представляет собой гарант интересов всех лиц, обращающихся за квалифицированной помощью адвоката. Как утверждает Л.А. Дородных: «Законодательство, охраняющее

профессиональную тайну, наполнено большим нравственным смыслом. Нарушение доверия, вероломство всегда вызывали чувство негодования. И если недопустимо разглашение тайны, вверенной «под честное слово», то, тем более, это недопустимо для лица, доверие к которому обусловлено его профессией» [30, с. 230].

Рассматривая правовую основу соблюдения адвокатом адвокатской тайны в РФ, следует отметить, что в настоящее время основополагающие концепции адвокатской тайны как института в государстве отражены, в первую очередь, в Конституции РФ, которая декларирует право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, также включая такие тайны как: тайны телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и иных сообщений.

Вторым по юридической силе является ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который закрепляет исследуемый институт. Далее, можно говорить об актах международного характера и процессуальном законодательстве государства [113].

В рамках данного структурного элемента работы следует более подробно рассмотреть некоторые источники правового регулирования соблюдения адвокатом адвокатской тайны в РФ.

В настоящее время в РФ в связи с актуальными событиями в политической и социально-экономической ситуации за периоды 2019-2023 годов законодателем уделено особое внимание тайне как правовому институту. Отдельное внимание в данной ситуации занимает именно адвокатская тайна. Следует рассмотреть закрепление адвокатской тайны в положениях ст. 51 Конституции РФ: «1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. 2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания» [52].

Данная конституционная норма в полной мере соответствует Всеобщей декларации прав человека, которая принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 [19] и Международного пакта о гражданских и политических правах, который принят в Нью-Йорке 16.12.1966 [59].

Изучая адвокатскую тайну с точки зрения ее природы, следует заметить, что она абсолютна, поскольку это право доверителя, закрепленное в положениях Конституции РФ.

В соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27.08.1990–07.09.1990 гг. в Гаване) [71], правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

Кроме того, гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами.

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (Страсбург, 28 октября 1998 г.) относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия [49].

Требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности. Адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им

относительно его клиента или других лиц в ходе предоставления юридических услуг; при этом обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени.

Для целей модернизации порядка опубликования и вступления в силу нормативных актов, как Президента РФ, так и Правительства РФ, и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, 06 марта 1997 г. издается Указ № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [110]. Соответственно, данным указом был утвержден Перечень сведений конфиденциального характера.

Соответствующий с п. 4 вышеуказанного Перечня закрепляет собой сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

В ст. 8 вышеуказанного ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» закрепляется на уровне законодательства адвокатская тайна. Об этом свидетельствуют такие положения, как то, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Что касается проведения, как оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), так и следственных действий, то в отношении адвоката они допускаются только на основании судебного решения.

Полученные в ходе вышеуказанных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств стороны обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к

обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ.

Стоит отметить, что режим адвокатской тайны распространен не только в отношении каждого конкретного адвоката, но и в отношении других лиц, у которых отсутствует такой статус. Согласно ст.ст. 27–28 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» адвокатская тайна обязана храниться, как помощниками, так и стажерами адвоката.

В целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и, осознавая нравственную ответственность перед обществом 31 января 2003 г. Всероссийским съездом адвокатов принят Кодекс профессиональной этики адвоката. В Кодексе, помимо обязательных общепринятых стандартов поведения адвоката, закреплены нормы об адвокатской тайне, что указывает на высокий уровень значения данного института в профессиональной деятельности. Обратившись к ст. 6 Кодекса, можно увидеть, что:

- а) «доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ;
- б) соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени;
- в) адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц;

- г) без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу;
- д) правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:
- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
 - все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
 - сведения, полученные адвокатом от доверителей;
 - информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
 - содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
 - все адвокатское производство по делу;
 - условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
 - любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.
- е) адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей;
- ж) адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя;
- и) адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании

юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров;

- к) целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него;
- л) правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований. Помощники и стажеры адвоката, а также иные сотрудники адвокатских образований письменно предупреждаются о необходимости сохранения адвокатской тайны и дают подписку о ее неразглашении» [50].

Проанализировав вышеизложенный перечень, можно сделать вывод, что он не является исчерпывающим. Это обусловлено тем, что в отдельных конкретных случаях адвокатские образования имеют право установить дополнительные перечни или дополнить уже существующий.

Следует отметить, что закрепление, сохранение и обеспечение адвокатской тайны и защиты адвокатуры как правового института современного правового государства необходимо вследствие существования доверия между адвокатом и его доверителем. Именно на основании доверия, его сохранения и обеспечения представляется последующее существование института адвокатуры, в целом.

Таким образом, по результатам рассмотрения данного структурного элемента работы, однозначно можно констатировать, что институт адвокатской тайны и, соответственно, сам институт адвокатуры, закреплены в России на конституционном уровне с последующим широким раскрытием сущности данных институтов в отраслевых нормах законодательства.

Правовые нормы грамотно обязывают адвоката и его помощников/стажеров хранить тайну.

Кроме того, об актуальности исследуемого вопроса свидетельствует и то, что в рассматриваемой теме имеется существенное количество научных трудов, начиная от публицистики, заканчивая диссертациями.

Несмотря на это, на данный момент имеются проблемы, связанные с неурегулированностью всех особенностей организации института адвокатской тайны. При этом, усматриваются также и пробелы в правовом регулировании и толковании отдельных положений адвокатской тайны, которые, безусловно, требуют уточнения и последующей их детализации в нормах законодательства.

3.2 Ответственность, предусмотренная законодательством РФ, за несоблюдение адвокатом режима адвокатской тайны

В Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденными решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г. можно увидеть, что несанкционированное разглашение или использование сведений, являющихся адвокатской тайной, в результате системного подхода к толкованию законодательства, самостоятельно устанавливает режим адвокатской тайны.

Следует проанализировать запреты, которые и устанавливают вышеуказанный режим. Адвокат не вправе:

- при работе с другими клиентами и их «кейсами» использовать информацию, которая является адвокатской тайной;
- в случаях необходимости консультации с коллегами относительно того или иного дела, разглашать адвокатскую тайну без получения письменного согласия доверителя;

- при общении с членами семьи, друзьями и близкими обсуждать работу над конкретным делом с предоставлением подробных данных;
- разглашать адвокатскую тайну в каких-либо личных целях, а также для личного рекламирования.

Несмотря на законодательное закрепление абсолютности адвокатской тайны, ее обеспечение реализуется за счет дисциплинарной и административной ответственности адвоката за разглашение такой тайны.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в России» включает нормы, регламентирующие ответственность за разглашение адвокатом сведений, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи доверителю без его письменного согласия [113]. При этом если «де-юре» ответственность регламентирована, то «де-факто» вопрос об ответственности детально до сих пор не решен.

Обратившись к пп. 5 п. 4 ст. 6 указанного федерального закона, можно увидеть, что прямая дисциплинарная ответственность за нарушение норм об адвокатской тайне возможна лишь в том случае, если такое разглашение сведений будет осуществлено без получения согласия доверителя.

Таким образом, на практике складывается неоднозначная ситуация, которая явно говорит о пробелах в законодательных нормах и связана с тем, что привлечение к ответственности за использование информации о доверителе возможно лишь в случае прямого разглашения, в то время, как в других случаях такого алгоритма не предусмотрено.

Данная коллизийная ситуация обусловлена специфическими чертами адвокатской тайны:

- «предметом регулирования выше обозначенных отношений может быть вся информация, полученная в ходе профессиональной деятельности, а объектом – именно неприкосновенность как черта любых законных интересов доверителя;

- сталкиваясь в практической деятельности с такими ситуациями, участникам процесса крайне сложно представить доказательства собственной выгоды как мотива разглашения рассматриваемых сведений» [37, с. 113].

Возвращаясь к абсолюту адвокатской тайны, следует отметить, что в случае необходимости у подзащитного предоставить своему защитнику сведения, которые имеют конфиденциальный характер (например, семейная или корпоративная тайна, и другое) у него должны быть все основания доверять адвокату относительно того, что сообщенные сведения не будут раскрыты, поскольку за разглашение таких сведений законодательством предусмотрена ответственность.

В связи с указанными выше положениями, можно констатировать, что до тех пор, пока законодателем не будет разработан и закреплён механизм законного использования информации защитником, подзащитный как наиболее слабая сторона отношений не будет иметь уверенности в защите и соблюдении своих прав.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката [50]. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Данное положение о бессрочности хранения адвокатской тайны непременно подтверждает то обстоятельство, что у адвоката есть обязанность предпринимать меры к защите конфиденциальной информации, полученной в ходе своей деятельности.

Положения пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса закрепляют обязанность адвоката о неразглашении сведений, ставших известными в связи с оказанием им помощи.

Кроме того, законодательное закрепление нормы о том, что адвокат должен избегать действий, которые могут подорвать доверие, способствует

тому, что между защитником и его доверителем будут развиваться наиболее крепкие правовые и доверительные взаимоотношения (п. 2 ст. 5 Кодекса).

Несмотря на значительное количество норм о защите адвокатской тайны, существует исключение, закрепленное в п. 4 ст. 6 Кодекса: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу». В связи с тем, что защитник в случае возникновения необоснованных претензий со стороны доверителя, вынужден защищаться и сохранить действующий статус, данная норма способствует уравниванию сторон в процессе.

Проведя анализ вышеуказанных норм права, можно однозначно утверждать, что отдельные положения об адвокатской тайне с течением времени перестают отвечать его требованиям, и как следствие, нуждаются в доработке. В то время как отдельные ситуации, складывающиеся вокруг адвокатской тайны, вовсе не урегулированы и требуют закрепления.

Вопросы о раскрытии адвокатской тайны являются актуальными в научной литературе. Изучив правовые дискуссии, можно увидеть, что существует несколько точек зрения.

Исходя из определенных обстоятельств дела, возникают ситуации, в которых адвокат имеет право раскрыть адвокатскую тайну. Стороны дискуссии утверждают, что основаниями для разглашения тайны должны являться: безопасность мирового сообщества, государства, общества. Соответственно, морально-этические критерии, закрепленные на законодательном уровне, обязательны для адвокатов, а запрет на разглашение тайны служит препятствием для гражданского долга.

По мнению ряда ученых, разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения.

В то же время существует точка зрения о законодательном закреплении права адвоката сообщать о неизбежности совершения тяжкого преступления. При этом любое намерение совершить преступление не может быть правом, которое подлежит защите, и оно не подпадает под защиту ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [37, с. 114].

«Адвокатская тайна не может быть раскрыта ни при каких обстоятельствах. Данное мнение основано на том, что адвокаты – это элемент гражданского общества и гарант верховенства закона. Кроме того, в случае дачи показаний адвокатом о готовящемся преступлении, оно не будет являться законным, поскольку предоставленные адвокатом доказательства недопустимы и не будут использованы» [70, с. 62].

В рамках данного структурного элемента работы следует рассмотреть вопрос ответственности за нарушение адвокатской тайны. Законодательством на сегодняшний день предусмотрена дисциплинарная и административная ответственность. Особенностью ответственности данного правового института является то, за разглашение адвокатской тайны не предусмотрена уголовная ответственность.

Согласно ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Однако адвокатская тайна не входит в перечень, указанный в статье.

«Данное обстоятельство также находит отражение во мнениях ряда ученых. Они считают, что в России отсутствуют исследования эмпирического характера в отношении нарушения адвокатской тайны самими адвокатами. При этом отсутствует комплексное изучение правонарушений, а значит, законодателем не выработаны пути по заполнению данных пробелов» [70, с. 63].

В отличие от уголовной, административная ответственность закреплена в ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [47]. Данная статья закрепляет нормы об ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом в связи с выполнением служебных или профессиональных функций. Соответственно, адвокатская тайна входит в данный перечень. Согласно примечанию, адвокаты, которые совершили административное правонарушение по ст. 13.14 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица.

Помимо административной ответственности, в отношении адвоката могут быть применены нормы о дисциплинарных взысканиях. К таким можно отнести: замечание, предупреждение, лишение адвокатского статуса и другие.

Проанализировав разъяснения Комиссии по этике и стандартам о применении мер дисциплинарной ответственности, утвержденные Советом ФПА РФ, можно прийти к выводу о том, что наиболее часто к адвокату применяются такие меры дисциплинарной ответственности, как замечания и предупреждения. В свою очередь такая мера ответственности, как прекращение статуса адвоката, может быть применена в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Кроме того, из указанных разъяснений прослеживается, что о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение

адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката.

Проведя анализ правоприменительной практики, усматривается, что адвокат все же может раскрывать сведения, составляющие адвокатскую тайну.

Первоначально можно решить, что правовые нормы проработаны детально и регулируют гарантии, которые предоставляются адвокату как гаранту права, что влечет сохранение адвокатской тайны. К таким нормам можно отнести: запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля по вопросам, которые стали ему известны в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. Однако в практической деятельности у адвоката возникают проблемы, связанные с использованием информации от имени доверителя и сохранением адвокатской тайны.

В ходе осуществления профессиональной деятельности адвокат вправе раскрывать сведения об адвокатской тайне своим коллегам, партнерам, стажерам, юристам и другим лицам. Однако, в таком случае, гарантии «режима секретности» не могут в полной мере обеспечивать защиту данных, поскольку вышеуказанные лица могут ненадлежащим образом исполнять обязанности по сохранению данных.

Проанализировав нормы законодательства, можно увидеть, что они не содержат в себе конкретных гарантий, которые препятствовали бы разглашению сведений, ставших адвокатской тайной, иными лицами, которым они стали известны. Положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закреплен запрет на разглашение конфиденциальной информации членами адвокатского сообщества (кабинета, коллегии и прочее) [113].

В то же время, к существующему пробелу в области обеспечения гарантии защиты адвокатской тайны, следует отнести то обстоятельство, что в отношении помощников или стажеров адвокатов законодателем не

закреплены запреты на разглашение таких сведений. Кроме того, нет запрета на вызов и допрос их в качестве свидетелей по конкретному делу.

Вышеописанные нормы права свидетельствуют о том, что в российском законодательстве существует пробел или «лазейка», поскольку на практике очень часто к работе адвоката привлекаются помощники и стажеры. Также отсутствует прямой запрет на опрос сотрудников адвокатских объединений.

Подводя определенный итог всему вышеизложенному, следует отметить, что в настоящий момент позиция законодателя сводится не столько к принятию мер, направленных на усиление ответственности путем установления уголовно-правового запрета на воспрепятствование адвокатской деятельности и распространение сведений, которые представляют адвокатскую тайну, а, напротив, она направлена на гуманизацию, смягчение возможной меры ответственности.

3.3 Проблемы конституционно-правового соблюдения адвокатом адвокатской тайны и пути их решения

Институт адвокатуры представляет собой одно из наиболее важных проявлений гражданского общества в Российской Федерации. Благодаря наличию такого инструмента по защите прав и интересов человека и гражданина возможно осуществление указанных прав без опаски быть незаконно привлечённым к той или иной ответственности.

С одной стороны, адвокат представляет собой сильную процессуальную фигуру, обладающую значительными полномочиями в отличие от лица без статуса, к таким полномочиям мы можем отнести, к примеру, возможность направления адвокатского запроса, не ответить на который у адресата нет практически никакой правовой возможности.

С другой стороны, адвокат наделён и обязанностями, к одной из них можно отнести обязанность соблюдать адвокатскую тайны, как то предусматривают положения ст. ст. 7 и 8 Федерального закона № 63 от 31.05.2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», а также принятого в его соответствии Кодекса профессиональной этики адвоката [50].

Где в ст. 7 указанного ФЗ №63 отмечено, что адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы своего доверителя и, там же, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В ст. 8 ФЗ №63 чётко прописано что относится к адвокатской тайне и что не может быть осуществлено в отношении адвоката.

Ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката развёрнуто поясняет, что не может быть доверия к адвокату без соблюдения профессиональной тайны, т.е. адвокатской тайны, о которой уже говорилось выше. При этом представители адвокатского сообщества, кто участвовал в подготовке положений Кодекса профессиональной этики адвоката, тонко наложили адвокатскую тайну на конституционное право гражданина на иммунитет доверителя [75, с. 59].

К адвокатской тайне Закон относит любые сведения, которые стали известны адвокату в ходе оказания им адвокатской помощи доверителю, начиная с факта обращения доверителя к адвокату [29, с. 48].

Кодекс предусматривает для соблюдения адвокатской тайны наибольшее значение в процессе оказания юридической помощи адвокатом доверителю, срок хранения такой тайны не ограничивается временными рамками, даже в случае прекращения адвокатской деятельности экс адвокат должен будет хранить адвокатскую тайну.

Адвокатская тайна может быть раскрыта только по письменному разрешению доверителя, никак иначе. Адвокат может в отсутствие разрешения со стороны доверителя раскрыть адвокатскую тайну, но лишь в

части, необходимой для защиты адвокатом своих интересов в гражданском споре между доверителем и адвокатом, соответственно.

Однако есть исключения, когда адвокатская тайна может быть раскрыта помимо воли самого адвоката.

Здесь мы подходим к проблеме института адвокатской тайны. А именно, возможные допросы органами предварительного следствия адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении его доверителя.

Ст. 8 ФЗ № 63 чётко регламентирует, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе оказания им юридической помощи доверителю. Проведение ОРМ и следственных действий в отношении адвоката и помещений, связанных с ним только на основании решения суда.

Однако существуют лазейки, которыми пользуются недобросовестные сотрудники правоохранительных органов. Когда в отношении адвоката возбуждается то или иное уголовное дело, в ходе расследования которого следователь имеет право на проведение следственных действий: обыски, выемки и т.д. [52]. Зачастую в ходе подобных мероприятий следователь старается обнаружить то, что может помочь ему в доказывании вины доверителя адвоката.

Здесь мы должны уточнить, что фактически это трудноосуществимо, т.к.:

- процедура привлечения адвоката к уголовной ответственности достаточно сложна, необходимо начать с того, чтобы просто возбудить уголовное дело в отношении адвоката необходимо получение санкции руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту РФ, что предусмотрено п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ [108]. С другой стороны, если следователю действительно важно доказать вину

доверителя адвоката – получить разрешение руководства СУ СК РФ по субъекту РФ не составит особой сложности;

- в соответствии со ст. 8 ФЗ № 63 всё, что было получено следователем при ОРМ и СД в отношении адвоката не может быть использовано в качестве доказательства за исключением случаев, когда эти предметы или сведения не входят в адвокатское производство или если были обнаружены орудия преступления, а также предметы, оборот которых в РФ ограничен или запрещён. В остальных случаях доказательства будут добыты незаконно;
- при проведении любых следственных действий и ОРМ в отношении адвоката об этом будет известно Адвокатской палате субъекта РФ. В адвокатской палате имеется Комиссия по защите прав адвокатов, члены комиссии привлекаются к представительству интересов адвокатов, в том числе при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

Именно эти люди контролируют действия следователя и оперативных сотрудников при производстве следственных мероприятий в отношении адвоката для сохранения профессиональной тайны.

Однако все вышеприведённые гарантии теряют свою значимость, когда адвокат сам разглашает сведения, представляющие адвокатскую тайну по самым разнообразным основаниям: страх перед сотрудниками правоохранительных органов, страх уголовной ответственности, какие-то конфликтные отношения с доверителем или подкуп со стороны третьих лиц. Вывод один, такой адвокат представляет собой недобросовестного члена корпорации, которого настигнет дисциплинарная ответственность [50].

Однако в дисциплинарной практике имеют место быть случаи, когда адвокат не был привлечён к дисциплинарной ответственности за разглашение адвокатской тайны на основании п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с указанным положением, без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

В одном из дисциплинарных дел Адвокатской палаты Москвы произошёл такой случай, когда адвоката-защитника вызвал следователь и предъявил ему показания третьего лица, обвиняемого в преступлении, в соответствии с которыми адвокат совершил преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Адвокат, применив положение п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, дал правдивые показания, затронув сведения о своём подзащитном. На что подзащитным была подана жалоба на действия адвоката, однако палата отказала в удовлетворении жалобы за отсутствием состава дисциплинарного проступка со стороны адвоката.

Таким образом, институт адвокатской тайны наделён определенными гарантиями, нарушение которых делает невозможным использование доказательств, добытых путём ОРМ и СД в отношении адвоката и принадлежащих ему адвокатских производств. Однако существуют и спорные моменты, из-за которых зачастую сохранение профессиональной тайны невозможно.

Институт адвокатуры в любом государстве является базовой ценностью и важнейшей характеристикой современного правового государства, являясь при этом необходимым институтом гражданского общества. Принцип конфиденциальности сведений, полученных от доверителя адвокатом, и в целом их правовые взаимоотношения являются фундаментальными принципами исследуемого института.

В своем мнении на постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части

второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баяна, М.С. Дзюбы и других» [86], судья Конституционного Суда РФ К.В. Арановский указал: «Нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило твердо стоять на своем, тем более из досады, когда не хватает законных средств, чтобы доказать убежденные подозрения. Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради начальствлюбия и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полнота, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность».

Наиболее существенной проблемой законодательного регулирования адвокатской тайны выступает противоречие норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») [115].

Статья 7.1 вышеуказанного ФЗ обязывает адвоката уведомлять уполномоченный орган при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции клиентов, указанные в п. 1 данной статьи, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма. При этом п. 5 комментируемой статьи устанавливает, что указанные выше положения не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства РФ о соблюдении адвокатской тайны. Но ведь закон понимает под адвокатской тайной любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Получается, что законодатель в рамках одной статьи закона сначала устанавливает юридическую обязанность, а потом тут же ее и отменяет.

Стоит отметить, что в науке предпринимались попытки разрешить данную коллизию. В частности, была высказана следующая позиция: «Обращаясь к теории права, при коллизии между ранее действующей нормой и нормой, принятой позднее, содержащейся в актах одного уровня, приоритет имеет норма, принятая позднее. Данное положение является одним из общеправовых принципов применения права... Таким образом, следует полагать, что п. 5 ст. 7.1. является специальной нормой, имеющей приоритет» [44, с. 702].

С данной позицией вряд ли можно согласиться по следующим соображениям. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Конституционный Суд РФ, изучая вопрос разрешения коллизий между актами одного уровня, но различного времени принятия и, признавая приоритет более раннего закона, установил, что разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии (определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Государство должно создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в

том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности. Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Более того, если признать, что закон допускает «доносительство» на клиента в делах, связанных с имущественными преступлениями, становится не понятно, как адвокатура должна относиться к сообщениям о невыявленных преступлениях против личности. Действующая редакция закона носит спорный характер и вряд ли эффективна в деле борьбы с легализацией преступных доходов (в части касающейся регулирования адвокатской деятельности).

В последние годы большое количество студентов юридических вузов прошли практику в адвокатских образованиях. Задачи практики – закрепить теоретические знания, полученные в ходе обучения, приобрести студентами профессиональные навыки и практические навыки, что в дальнейшем будет способствовать адаптации при окончании учебного заведения и начале трудовой деятельности. Во время практического обучения студенты могут слышать имена доверителей и получать информацию, представляющую собой адвокатскую тайну. Получается, что адвокат должен скрыть от студентов всю доступную информацию, чтобы сохранить адвокатскую тайну.

Все это отрицательным образом складывается на студентах, которые оказываются лишенными полноценного прохождения практики, возможности обсуждения правовых вопросов, анализа тактики ведения дел. Такая деятельность является неэффективной с точки зрения обучения студентов достижению конкретных результатов в ведении дел и защите прав

клиентов. Фактически в таких случаях адвокаты либо стараются ограничить участие студентов в делах, либо заключают дополнительно гражданско-правовые договоры, указывая ответственность за риски разглашения сведений конфиденциального характера. Это приводит к тому, что при наличии реальных трудовых и образовательных правоотношений система подталкивает адвокатов к искусственному вытеснению их гражданско-правовыми правоотношениями, имеющими для общества совсем другие функции. Все эти положения фактически нуждаются в дополнительной регламентации нормами законодательства. Одним из возможных вариантов разрешения указанной проблемы видится возложение обязанности на студента при поступлении в то или иное адвокатское образование для прохождения практики дачи расписки/обязательства о неразглашении адвокатской тайны. Таким образом, у студентов будет развиваться чувство ответственности за свои поступки, понимание им высокой доли важности роли практики в рамках всего процесса обучения профессиональной деятельности сферы адвокатуры.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что адвокатская тайна выступает основным условием деятельности адвоката и атрибутом права на получение юридической помощи, гарантированного Конституцией РФ. В соответствии с положениями законодательства основные обязанности по защите прав человека возложены на сообщество адвокатов.

Законодательство в сфере адвокатской деятельности, а именно раздел «адвокатская тайна», имеет множество пробелов, которые ставят под сомнение устойчивость сохранения адвокатом профессиональной тайны доверителя перед третьими лицами. Единственным способом, который мог бы разрешить данную проблему, по мнению автора настоящей работы, является совершенствование законодательства об адвокатской деятельности в РФ.

Заключение

В результате проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы:

Институт адвокатуры появился в дореволюционной России только при правлении Александра Второго, в 60-е гг. XIX в. Прообразом адвокатуры в России принято считать судебное представительство, которое возникло еще в XV в.

Адвокат – это юрист, предоставляющий профессиональную юридическую помощь в виде юридических консультаций, защиты граждан и организаций в судебных органах.

Адвокату не разрешается осуществлять иную возмездную деятельность, кроме адвокатской. Исключения в данном случае делаются для научной работы, преподавания или другого вида творческой деятельности. Поэтому для реализации творческой деятельности адвокат обладает правом заключать трудовой договор (например, стать профессором университета, журналистом в газете и др.).

В Законе об адвокатской деятельности отмечается, что адвокат не обладает правом становиться государственным или муниципальным служащим. Российский законодатель намеренно сделал эту специальную оговорку, поскольку некоторые граждане, наделенные правовым статусом адвоката, являлись государственными и муниципальными служащими, обосновывая это тем, что государственная служба не может расцениваться в качестве иного вида возмездной деятельности, поскольку она есть особая разновидность профессиональной служебной деятельности российских граждан.

Российский законодатель не создает территориальных ограничений для работы адвоката. Следовательно, любой российский адвокат может осуществлять свою профессиональную деятельность в пределах любого

региона. В то же время нужно понимать, что ни одно лицо не наделено правом требовать от адвоката, место жительства которого определяется территорией другого региона, какого-либо специального разрешения для реализации полномочий на другой территории. Данное законодательное правило имеет огромную ценность в первую очередь для защиты прав российских граждан, поскольку оно предоставляет возможность приглашать адвокатов из иных субъектов Федерации, обеспечивает защиту от местного воздействия на институт судебной власти и принципа законности в целом.

Лицо, претендующее на приобретение статуса адвоката, должно отвечать следующим требованиям:

- быть физическим лицом;
- быть полностью дееспособным;
- не иметь непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления;
- иметь высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности;
- иметь стаж работы по юридической специальности не менее 2 лет или пройти стажировку в адвокатском образовании.

Принципы, на которых зиждется институт адвокатуры в Российской Федерации, по-особенному значимы для определения юридической сущности адвокатуры с учетом публично-правовой природы адвокатуры. Анализ ст. 3 Закона об адвокатской деятельности позволяет установить, что отечественный институт адвокатуры опирается на такие принципы, как законность, независимость, самоуправление, корпоративность и равноправие.

Несмотря на установление в п. 2 ст. 3 Закона об адвокатской деятельности только пяти принципов адвокатуры, правила поведения граждан, обладающих юридическим статусом адвоката, в правоприменительной сфере, безусловно, не ограничиваются выполнением

только прямо поименованных законодательных положений. В частности, такие принципы, как лояльность к доверителю, соблюдение адвокатской этики, компетентность и др., хотя прямо и не названы в ст. 3 Закона об адвокатской деятельности, бесспорно, воплощают в себе все содержание отечественного законодательства, регламентирующего институт адвокатуры.

Главные нормативно-правовые критерии отбора граждан, желающих стать адвокатом, отражены в Законе об адвокатской деятельности. По нашему мнению, существующий законодательный подход к кадровой политике в сфере адвокатской деятельности в России носит бюрократический, исключительно формальный характер. Вследствие этого наблюдается определенная непроработанность отечественного законодательства в рамках обеспечения высоких морально-этических, нравственных качеств граждан, претендующих на занятие столь важной профессиональной деятельности в юриспруденции. Полагаем целесообразным закрепить в перечне вступительных испытаний для потенциальных адвокатов проверки на соответствие морально-этическим качествам как дополнительного по отношению к профессиональным знаниям критерия. Кроме того, считаем возможным использование законодателем одного из следующих способов решения данной проблемы:

- либо определять обстоятельства, свидетельствующие о предрасположенности к профессиональным деформациям внутри адвокатской деятельности (к примеру, хамское, неуважительное поведение, грубое обращение с людьми), существование которых дает основания для отказа в наделении конкретного физического лица юридическим статусом адвоката;
- либо сконструировать в Кодексе профессиональной этики адвоката перечень самых основных внутренних качеств, установление всех или части которых даст основание допустить конкретное физическое лицо к квалификационному экзамену (к примеру,

тактичность, вежливость, возможность сдерживать свои эмоции и др.).

На наш взгляд, является нецелесообразным, непрагматичным, излишне широким принцип универсальности в сфере адвокатской деятельности. Так, сегодня российский гражданин, обладающий юридическим статусом адвоката, наделен возможностью заниматься любыми юридическими делами и по любым направлениям. Нам представляется, что такой подход позволяет адвокатам, которые специализируются на одной категории дел, браться за решение проблем в той отрасли права, знание о которой у них довольно поверхностное. Попутно заметим, что указанная проблема крайне схожа с идеей увеличения количества специализированных судебных органов. Так, причинами, делающими необходимым закрепление специализации внутри адвокатской деятельности, являются улучшение показателей оперативности, результативности предоставления правовой помощи, детальности рассмотрения любой отдельно взятой юридической проблемы.

На сегодняшний день институт адвокатской тайны является далеко не последним направлением исследований, которые имеют научную и практическую значимость. При этом значительное количество научных трудов не означает полную разработанность рассматриваемого вопроса.

Следует отметить, что, в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Следует отметить, что в настоящий момент позиция законодателя сводится не столько к принятию мер, направленных на усиление ответственности путем установления уголовно-правового запрета на воспрепятствование адвокатской деятельности и распространение сведений, которые представляют адвокатскую тайну, а, напротив, она направлена на гуманизацию, смягчение возможной меры ответственности.

Адвокатская тайна, воплощая собой правовой институт адвокатуры, является одним из главных условий деятельности адвокатов и адвокатского сообщества, в целом, а также важнейшим правовым элементом, который обеспечивает права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. В современной России законодателем грамотно предусмотрены положения об обязанности хранить адвокатскую тайну. Имеется большое количество комментариев и научно-правовых исследований.

Несмотря на законодательное закрепление абсолютности адвокатской тайны, ее обеспечение реализуется за счет дисциплинарной и административной ответственности адвоката за разглашение такой тайны. В то же время действующими нормативно правовыми актами не в полной мере урегулирована организационная составляющая данного вопроса. Несмотря на относительно большое количество стандартов, регулирующих данную сферу деятельности, до сих пор существуют пробелы в правовом регулировании и толковании некоторых положений, которые требуют уточнения и детализации.

Так, среди проблемных аспектов соблюдения адвокатом адвокатской тайны следует выделить следующие:

- проблема конфиденциальности юридической помощи, оказываемой лицами, не имеющими статуса адвоката;
- противоречие норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- отсутствие нормативного закрепления обязанности соблюдения адвокатской тайны студентами, проходящими практику в адвокатских образованиях.

Решением вышеуказанных проблем видится следующее:

- распространение права на сохранение тайны консультации на всех лиц, оказывающих юридическую помощь либо поголовная «адвокатизация» юристов;
- введение для банковских счетов адвоката сокращенных форм предоставления информации по запросам государственных органов;
- введение обязанности студента при поступлении в то или иное адвокатское образование для прохождения практики дачи расписки/обязательства о неразглашении адвокатской тайны и др.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что адвокатская тайна выступает основным условием деятельности адвоката и атрибутом права на получение юридической помощи, гарантированного Конституцией РФ. В соответствии с положениями законодательства основные обязанности по защите прав человека возложены на сообщество адвокатов.

Законодательство в сфере адвокатской деятельности, а именно раздел «адвокатская тайна», имеет множество пробелов, которые ставят под сомнение устойчивость сохранения адвокатом профессиональной тайны доверителя перед третьими лицами. Единственным способом, который мог бы разрешить данную проблему является совершенствование законодательства об адвокатской деятельности в РФ с привлечением практикующих адвокатов и ученых-правоведов.

Таким образом, институт адвокатской тайны наделён определенными гарантиями, нарушение которых делает невозможным использование доказательств, добытых путём ОРМ и СД в отношении адвоката и принадлежащих ему адвокатских производств. Однако существуют и спорные моменты, из-за которых зачастую сохранение профессиональной тайны невозможно.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвоката арестовали за съемку в отделе полиции. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-krymu-sud-arestoval-na-12-sutok-advokata-za-vedenie-videosemki-iaudiozapisi-v-otdele-politsii/> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Адвокатская палата г. Москвы не нашла конфликта интересов в ситуации представления интересов кредитора бывшего доверителя. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-g-moskvu-ne-nashla-konflikta-interesov-v-situatsii-predstavleniya-interesovkreditora-byvshego-doveritelya/> (дата обращения: 21.02.2024).
3. Адвокат подал административный иск в связи с недопуском к подзащитным в Чечне. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-podaladministrativnyy-isk-v-svyazi-s-nedopuskom-k-podzashchitnym-v-chechne/> (дата обращения: 22.02.2024).
4. Адвокат из Ленинградской области направил жалобу в ВККС, посчитав действия судьи проявлением неуважения. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-iz-leningradskoy-oblasti-napravil-zhalobu-v-vkks-poschitav-deystviyasudi-proyavleniem-neuvazheniya/> (дата обращения: 23.02.2024).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.06.2021 по делу № 33а-2549/2021. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Режим доступа. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/decisions-of-the-regional-courts/apellyatsionnoe-opredeleniemoskovskogo-gorodskogo-suda-ot-23-iyunya-2021-goda-po-delu-33a-2549-2021/> (дата обращения: 16.02.2024).
6. Артикул воинский от 26.04.1715 // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13633> (дата обращения: 20.11.2023).

7. Барковский Д.В. Институт адвокатуры на современном этапе развития Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2. С. 207-209.
8. Барсукова Л.И. Устав коллегии адвокатов как один из учредительных документов некоммерческой корпоративной организации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 28-32.
9. Бойков А.Д. Проблемы профессиональной этики адвоката // Адвокат. 2004. № 2. С. 18-21.
10. Борисова Е.А. К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства. - М.: Юстицинформ, 2014. 544 с.
11. Ботнев В.К. Адвокатская тайна // Бизнес в законе. 2017. № 4. С. 145-147.
12. Ботвинник С.Н. К вопросу об участии адвоката в гражданских делах в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2020. №7 (59). С. 8-9.
13. Брянцева А.Р., Гореликова Х.А. Адвокатская этика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4. С. 6-8.
14. Будылин С.Л. Фактор устрашения // Закон. 2019. № 5. С. 93-102.
15. Бычихин А.В., Рубанов С.А. Исторический аспект развития института судебного представительства // Актуальные исследования. 2019. № 1. С. 24-28.
16. Вельгорецкая В.А. Адвокатская тайна: необходимость существования и ответственность // Территория науки. 2017. № 5. С. 170-176.
17. Володина С. И. К вопросу об адвокатуре на современном этапе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11 (75). С. 27-36.
18. Воронина Е.С., Липатова С.Л. Равенство сторон и полномочия адвоката в уголовном процессе // Территория науки. 2016. № 4. С. 159-164.

19. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) (акт. ред.) // Российская газета. 1998.
20. Гаврилов С.О., Зеленин А.А. Генезис института судебного представительства: римские традиции и феномен советской адвокатуры // Современная научная мысль. 2019. № 5. С. 104-109.
21. Генри Резник: «Юриспруденция для меня – наука, адвокатура – это моя жизнь». Информационно-правовая система Гарант.ру. Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/interview/604915/> (дата обращения: 21.02.2024).
22. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - ст. 407. (утратил силу).
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
24. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 46. - ст. 4532.
25. Гришин А.А. Адвокатская этика // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 233-235.
26. Грудцына Л.Ю., Убирия Д.Г. Правовые основы организации адвокатуры // Образование и право. 2019. № 5. С. 126-130.
27. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 (ред. от 24.11.1917) «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. - № 4 (утратил силу).
28. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 (ред. от 07.03.1918) «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. - № 26. - ст. 420. (утратил силу).

29. Джамал А.Б., Равзанат А.Н. Значение института адвокатской тайны // Закон и право. 2022. №8. С. 46-49.
30. Дородных Л.А. Нравственные основы профессиональной деятельности адвоката // Glossa. 2019. № 3. С. 228-232.
31. Закон РСФСР от 25.07.1962 (ред. от 27.07.1962) «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1962. - № 29. - ст. 450. (утратил силу).
32. Закон РСФСР от 20.11.1980 (ред. от 20.11.1980) «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980. - № 48. - ст. 1596. (утратил силу).
33. Занимательная нумерология-2. Обзор «входных» платежей в региональные адвокатские палаты по состоянию на 2020 год. Часть первая. Закон.ру. Режим доступа. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/28/zanimatelnaya_numerologiya2__obzor_vhodnyh_platezhej_v_regionalnye_advokatskie_palaty_po_sostoyaniyu (дата обращения: 15.02.2024).
34. Захаренков Д.Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 21-28.
35. Захаренков Д.Н. Соотношение законности и приоритета интересов доверителя как принципов адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 12-17.
36. Зубарева О.Г. Адвокатская деятельность как особый вид юридической деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 23-27.
37. Зубарева О.Г., Селиманжук О.Г. К вопросу о видах и формах адвокатской деятельности и их взаимодействии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 114-118.
38. Ивакин В.Н. Представительство в административном судопроизводстве // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 129-140.

39. Иванова Т.В., Никитина О.В. Юридическое консультирование: коммуникативные риски // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 1 (2). С. 5-17.

40. Изготовлено мотивированное решение апелляции по делу адвоката, осужденного за клевету на судью. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/izgotovlenomotivirovannoereshenie-apellyatsii-po-delu-advokata-osuzhdenного-za-klevetu-na-sudyu/> (дата обращения: 20.02.2024).

41. Именной указ «О форме суда» от 05.11.1723 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/57566520/> (дата обращения: 20.11.2023).

42. Иркутский адвокат обратился в суд с иском к ангарской колонии в связи с недопуском к подзащитному. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/irkutskiyadvokat-obratilsya-v-sud-s-iskom-k-angarskoj-kolonii-v-svyazi-s-nedopuskom-k-podzashchitnomu/> (дата обращения: 22.02.2024).

43. Калачева Е.Н. Адвокат-представитель в административном судопроизводстве (Актуальные проблемы) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 12 (40). С. 247-253.

44. Каразневич Н.К. Гарантии и проблемы сохранения адвокатской тайны // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 6. С. 698-707.

45. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2021 по делу №7У8637/2021. Режим доступа. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=985520&case_uid=2400173b-6a57-4299-9cb5-17ee7525c430&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 23.02.2024).

46. Кеклис А.Ю., Миняйленко Н.Н. Судебное представительство в гражданском судопроизводстве России (историко-теоретический аспект) // Пролог: журнал о праве. 2020. №2. С. 3-9.

47. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.

48. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. - № 10. - ст. 1391.

49. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (Страсбург, 28.10.1998) (акт. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).

50. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2005. № 222. Ст. 6.

51. Кожев А.В. Актуальные вопросы правового регулирования режима адвокатской тайны в РФ на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 2. С. 85-91.

52. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

53. Корнеев С.В. Этика кредо профессиональной деятельности адвоката // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 263-266.

54. Краснодарские адвокаты просят ВККС привлечь судью к дисциплинарной ответственности. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/krasnodarskie-advokatyprosyat-vkks-privlech-sudyu-k-distsiplinarnoy-otvetstvennosti/> (дата обращения: 22.02.2024).

55. Кузнецов А.П. Эволюция института представительства в арбитражном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 232-234.

56. Куликов А.В. Гражданский процесс в Древнем Риме: материалы к курсу «Римское право» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 4. С. 127- 131.
57. Курманов М.М. Противоречия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 216-221.
58. Макаров С.Ю. Общая характеристика системы законодательного регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры по Кодексу Юстиниана // Евразийская адвокатура. 2016. № 4. С. 14-19.
59. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966) (акт. ред.) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
60. Назначение защитника «по аналогии». Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/naznachenie-zashchitnika-po-analogii/> (дата обращения: 14.02.2024).
61. Не хвались доверителем своим. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/ne-khvalis-doveritelem-svoim/> (дата обращения: 19.02.2024).
62. Новгородская судная грамота 1471 года // Музей истории российских реформ имени Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13624> (дата обращения: 20.11.2023).
63. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. - № 6.
64. Основные принципы, касающиеся роли юристов (Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных

Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - Нью-Йорк: ООН, 2016. – С. 335-340.

65. Определение Конституционного суда РФ от 28.02.2017 № 244-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71526862/> (дата обращения: 22.11.2023).

66. Определение Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15.05.2019 № 33а-8681/2019 // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/119189223/> (дата обращения: 22.11.2023).

67. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 № 2658-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 17, подпунктом 9 пункта 3 и абзацем вторым пункта 7 статьи 31, а также пунктами 3 и 7 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». Режим доступа. URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-acts-of-the-constitutional-court-of-therussian-federation/the-definition-of-the-constitutional-court-of-the-russian-federation-15/> (дата обращения: 19.02.2024).

68. Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 по делу №45-УД21-23-К7. Режим доступа. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2021308 (дата обращения: 21.02.2024).

69. Орешин Е.В. Юридическая природа норм адвокатской этики // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 2. С. 210-212.

70. Оробченко А.С. Принцип конфиденциальности адвокатской тайны // Инновационная наука. 2020. № 2 (5). С. 62-64.

71. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27.08.1990–07.09.1990 в Гаване) (акт. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).

72. Панькина И.Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 26-33.

73. Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена (Утвержден Советом ФПА РФ 28.01.2016 и действует с 01.09.2016 (с изменениями, утвержденными решением Совета ФПА РФ от 22.03.2021, протокол № 22, вступающими в силу с 01.05.2021). Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Режим доступа. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-list-of-questions-for-inclusion-in-examinationfees-during-the-qualification-exam/> (дата обращения: 13.02.2024).

74. Пилипенко Ю.С. Адвокатура сегодня // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 12 (40). С. 24-58.

75. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2009. 407 с.

76. Положение от 14.05.1832 «Об учреждении коммерческих судов» // Сайт Конституции Российской Федерации. - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 20.11.2023).

77. Положение «О деловом стиле одежды адвоката» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия 27.04.2017). Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Мордовия. Режим

доступа: <https://aprm.fparf.ru/news/chamber/polozhenie-o-delovom-stileodezhdyadvokata/> (дата обращения: 19.02.2024).

78. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (о положении в стране и основных направлениях внутр. и внеш. политики государства) // Российская газета. – 11.05.2006. - № 97.

79. Постановление ВЦИК Советов от 31.10.1922 № 902 (ред. от 31.10.1922) «О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // Известия ВЦИК. – 1922. - № 256. (утратило силу).

80. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 (ред. от 25.05.1922) «Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. - № 20-21. – ст. 230. (утратило силу).

81. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК. - 1923. - № 37. – ст. 106. (утратило силу).

82. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1923. - № 46 – 47. - ст. 478. (утратило силу).

83. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 (ред. от 16.08.1939) «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СП СССР. – 1939. - № 49. - ст. 394. (утратило силу).

84. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.02.2020 по жалобе № 11264/04 и 15 других «Круглов и другие против России». Режим доступа. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/postanovlenie-espch-ot-04022020/> (дата обращения: 17.02.2024).

85. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.07.2014 Дело «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации». Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/70858546/> (дата обращения: 22.02.2024).

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Российская газета. 2015. № 296.

87. Псковская судная грамота 1467 года // Музей истории российских реформ имени Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13623> (дата обращения: 20.11.2023).

88. Предложено ввести для адвокатов иммунитет по некоторым статьям КоАП. Российская газета. Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2021/11/24/predlozhenov-vesti-dlia-advokatov-immunitet-ponekotorym-statiam-koap.html> (дата обращения: 15.02.2024).

89. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.12.2016 № 288 (ред. от 30.11.2020) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612230054> (дата обращения: 21.11.2023).

90. Приказ Минюста РФ от 10.04.2013 № 47 «Об утверждении формы ордера» // Российская газета. – 12.04.2013. - № 80.

91. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24.10.2017. Режим доступа. URL: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptiyaregulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 11.02.2024).

92. Рагулин А.В. Некоторые противоречия между законодательством об адвокатуре и законодательством, регламентирующим производство по гражданским делам, и их преодоление // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 26-31.

93. «Ребяческая» этика. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/rebyacheskaya-etika/> (дата обращения: 20.02.2024).

94. Решение общего собрания адвокатов Камчатского края от 26.02.2021. Официальный сайт Адвокатской палаты Камчатского края. Режим доступа. URL: [https://advokatkamchatka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=261:razmer-obyazatel-nykhotchislenij-advokatov-na-obshchie-nuzhdy-advokatskoj-palaty&catid=36&Itemid=237#:~:text=%20единовременные%20обязательные%20отчисления%20\(взносы\),200%2000%20\(сто%20тысяч\)%20рубле%20й](https://advokatkamchatka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=261:razmer-obyazatel-nykhotchislenij-advokatov-na-obshchie-nuzhdy-advokatskoj-palaty&catid=36&Itemid=237#:~:text=%20единовременные%20обязательные%20отчисления%20(взносы),200%2000%20(сто%20тысяч)%20рубле%20й) (дата обращения: 16.02.2024).

95. Решение Европейского Суда по правам человека Нимитц (Niemietz) против Германии от 16.12.1992. Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461421/> (дата обращения: 17.02.2024).

96. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 26.08.2021. Официальный сайт Адвокатской палаты г. Москвы. Режим доступа. URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinarypractice/2021.07.29%20Решение%20САПМ%20Х._прекр.%20ДП.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

97. Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.09.2021 по делу № 2а-8020/2021. Режим доступа. URL: https://msk--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=525903886&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.02.2024).

98. Решение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 29.06.2021 «Об утверждении Разъяснений Совета АП РБ «О действиях адвокатов при несвоевременном начале судебного заседания». Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Башкартостан. Режим доступа. URL: <https://ap-rb.ru/documents/151/6077/> (дата обращения: 23.02.2024).

99. Свод законов Российской империи 31.01.1832 // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13651> (дата обращения: 20.11.2023).

100. Соборное Уложение от 29.01.1649 // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13632> (дата обращения: 20.11.2023).

101. Советкина А.С., Лошкарёв А.В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2. С. 195-199.

102. Справка по вопросам, касающимся возможных направлений и перспектив совершенствования института представительства в арбитражных судах. Сайт Федеральных арбитражных судов. Режим доступа. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/5069A8DC3D214146C23E3F8AEBFE0E5E_sprav.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

103. Судебник 1497 года // Музей истории российских реформ имени Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13625> (дата обращения: 20.11.2023).

104. Судебник 1550 года // Музей истории российских реформ имени Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13628> (дата обращения: 20.11.2023).

105. Татьянченко Е.С. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 7-11.

106. Титова Е.А. Законность интересов доверителя: проблемы правопонимания // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 214-219.

107. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - ст. 592. (утратил силу).

108. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (часть I). - ст. 4921.

109. Указ Петра I от 21.02.1697 «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/57565079/> (дата обращения: 20.11.2023).

110. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 марта 1997 г. N 10, ст. 1127.

111. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775. Часть 1 // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13634> (дата обращения: 20.11.2023).

112. Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13688> (дата обращения: 20.11.2023).

113. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 23. - ст. 2102.

114. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 19. - ст. 2060.

115. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I) ст. 3418.

116. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. Т.1, Т.2. - СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

117. Чеченская прокуратура внесла представление начальнику УФСИН из-за недопуска адвоката к подзащитным. Адвокатская газета. Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/irkutskiy-advokat-obratilsya-v-sud-s-iskom-k-angarskoy-kolonii-v-svyazi-snedopuskom-k-podzashchitnomu/> (дата обращения: 22.02.2024).

118. Шавин В.А. Поправки в закон об адвокатуре: возможности и риски для адвоката // Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). С. 32-35.

119. Шайхуллин М.С. К вопросу о формировании традиций профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2014. № 1 (8). С. 53-62.

120. Шакк С.Н. Судебное представительство по источникам русского гражданского судопроизводства с древнейших времен до Свода законов 1832 г. // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 76-79.

121. Януш Е.В. Представительство в административном судопроизводстве Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3. С. 54-61.